

Выпуск

Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования

Дом детского и юношеского творчества
им. В.Дубинина

Педагоги Сибири – XXI веку
Антология научно-методических идей

Е.Л.БОРОДОВСКАЯ

**АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЭКСКУРСИИ И ЭКСПЕДИЦИИ
С УЧАЩИМИСЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX ВЕКА – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

Новосибирск 1999

Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовке работников образования

Дом детского и юношеского творчества им. В. Дубинина

55-летию ДДиЮТ им. В.Дубинина посвящается

Е.Л.Бородовская

**Археолого-краеведческие экскурсии и экспедиции
с учащимися в Западной Сибири
(конец XIX века - первая половина XX века)**

Учебное пособие

Новосибирск 1999

ББК 74.200.585.4(2P53)
Б-83

**Печатается по решению
редакционно-
издательского совета НИПКиПРО
протокол № 3 от 12 . II .99 г.**

Бородовская Е.Л. Археолого-краеведческие экскурсии и экспедиции с учащимися в Западной Сибири (конец XIX века - первая половина XX века). - Новосибирск: НИПКиПРО, 1999. - 96 с.

ISBN 5-87847-088-8

Учебное пособие по истории экскурсионно-экспедиционной работы с учащимися по археолого-краеведческому профилю конца XIX - первой половине XX века на территории Западной Сибири. В работе предпринята попытка анализа педагогического опыта основоположников археолого-краеведческого движения: Н.К. Ауэрбаха, А.В.Анохина, В.Г.Карцева. Рассмотрена методика работы ведущих специалистов, выявлены истоки традиций, представлена периодизация археолого-краеведческой работы. Пособие позволяет впервые целю представать историю развития экскурсионно-экспедиционной деятельности с учащимися с конца XIX века до середины XX столетия. Работа базируется на широком круге источников и рассчитана на руководителей и учащихся археолого-краеведческих коллективов, зам. директоров по воспитательной работе, методистов, студентов исторических факультетов педагогических ВУЗов. Публикация располагает обширным библиографическим справочным аппаратом.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент А.П.Бородовский

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.И.Соболев

кафедра социализации личности и психологии воспитания НИПКиПРО
(зав. каф. - кандидат педагогических наук, доцент ЛИ.Боровиков)

ISBN 5-87847-088-8

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава первая	
Предпосылки возникновения археолого-краеведческой работы с учащимися в Западной Сибири (конец XIX - начало XX вв.)	6
• Методика организации краеведческих экскурсий	7
• Предпосылки развития археолого-краеведческой работы с учащимися в Сибири	9
• «Сибирские экскурсии»	10
• Типология школьных образовательных экскурсий и проблемы их организации	13
Глава вторая	
Подъем археолого-краеведческой работы с учащимися в Западной Сибири в 20-е годы	15
• Опыт проведения археолого-краеведческих экскурсий с учащимися	18
• Вопросы методики и организации археолого-краеведческой работы со школьниками	22
• Развитие типологии экскурсий	26
Глава третья	
Проблемы археолого-краеведческой деятельности в 30-е годы	29
▪ Организационно-методические вопросы школьного краеведения	31
• Исторические экскурсии	36
• Опыт использования местного материала в археолого-краеведческой работе ..	37
Глава четвертая	
Активизация археолого-краеведческой деятельности в Западной Сибири	42
• Трудности археолого-краеведческой работы в 40-е годы	42
• Первый опыт организации профильного археологического лагеря	43
• Археолого-краеведческая работа как составная часть туристско-краеведческой деятельности	47
• Опыт археолого-краеведческой работы М.Г.Елькина	50
• Новый подъем и перспективы развития археолого-краеведческой работы с учащимися	58
Заключение	61
Библиография	63

ВВЕДЕНИЕ

Детские археологические экспедиции - явление уникальное, существующее и трансформирующееся на территории Западной Сибири уже более ста лет [459]. Проследить истоки и историю развития совместного сотрудничества профессиональных археологов, педагогов и школьников - задача удивительно интересная и непростая.

В настоящее время педагоги дополнительного образования по археологии работают в различных районах и областях Западной Сибири, выбирая разнообразные формы экспедиционно-исследовательской деятельности с учащимися. Многие из них, успешно разрешая сложные задачи организации и проведения экспедиций, открывают для себя тайны педагогического мастерства, совершенствуя при этом методику проведения полевых исследований.

Как показывают публикации [412, с. 1-11; 32, с.40-47, 46, с.89-90; 224, с.62-69], многие организационно-методические вопросы данной проблемы были достаточно хорошо освещены и проработаны в отечественной педагогике первой половины XX века. Этот уникальный опыт, к сожалению, не нашел широкого распространения и мало известен нашим современникам.

В работе предпринята попытка на основе доступных автору публикаций и архивных материалов проанализировать экскурсионно-экспедиционную деятельность с учащимися по археолого-краеведческому профилю, выделив истоки, закономерности и этапы развития указанного направления работы.

В конце XIX - начале XX века полевая исследовательская работа с учащимися организовывалась как экскурсионная, что в дальнейшем способствовало развитию экспедиционной деятельности. История организации исследований по археолого-краеведческому профилю с учащимися является одним из интересных вопросов в развитии археологии как науки. К сожалению, данная проблема в современной литературе практически не рассматривалась. Представленные в работе материалы позволяют объективно разобраться в причинах и целях организации полевых и камеральных исследований с детьми в первой половине XX века, оценить вклад и значение детских археологических коллективов под руководством профессиональных ученых в развитие археологии.

Пособие может быть использовано при освещении вопросов истории отечественной археологии и педагогики, при подготовке спецкурсов и семинаров для студентов исторических факультетов педагогических ВУЗов, для руководителей и учащихся археолого-краеведческих коллективов системы общего и дополнительного образования.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

Краеведение, начиная с последней трети XIX века, накапливало свой образовательно-воспитательный потенциал, совершенствуя формы и методы использования историко-культурного наследия. В этот период русская археология постепенно складывается как самостоятельная наука со своими целями, задачами, методами исследования и кадрами ученых-самоучек. По инициативе Московского археологического общества с 1869 года в различных городах России собирались археологические съезды. Вместе с профессорами, архивистами в них принимали участие и местные краеведы-любители (из числа которых вышли видные ученые В.А.Городцов, А.А.Спицын) [526, с. 157]. На рубеже веков получило распространение и само понятие «краеведение».

Вопросы значения и техники организации краеведческих образовательных экскурсий с учащимися достаточно широко начинают разрабатываться в России с конца XIX столетия [18, IV; 444, I; 459, III], что соответствовало общему мировому опыту [240, с.51, с.310; 187, с. 11; 893, книга 9-10]. В этот период экскурсии постепенно становятся составной частью учебного процесса в образовательных учреждениях. В 1900г. издается специальное правительственное распоряжение, ставшее одним из основополагающих нормативных документов для проведения экскурсионной работы [509, с.318-324]. Под экскурсиями подразумевались «прогулки и путешествия с образовательной целью, способные сделать преподавание в средней школе живым и наглядным». Новая форма образовательной деятельности вводилась вместо летних письменных работ учеников (по циркуляру 1873 г.). По результатам проведения экскурсий исполнителям предписывалось подавать сведения в Министерство народного просвещения. В литературе начала века министерская рекомендация получила довольно широкое отражение как с точки зрения описания конкретного опыта, так и с позиции совершенствования форм экскурсионной работы. Экскурсии завоевали себе признание во многих прогрессивных школах, возникших после 1905 года, и «составляли необходимую принадлежность всей просветительной работы, как с детьми и юношами, так и со взрослыми» [363, с.413]. Школьные экскурсии (путешествия) предпринимались как правило всей школой или целым

классом под руководством одного или нескольких учителей. Они продолжались не менее двух дней (с ночлегом) и имели целый комплекс образовательно-воспитательных целей [533, с.35-68]. Основными задачами таких экскурсий были конкретизация имеющихся у учащихся знаний и «приобретение новых при максимальной наглядности, на основе непосредственного наблюдения предметов и явлений» [412, с. 1-11]. Конечным результатом образовательных экскурсий должен был стать «значительный капитал знаний, закрепленный последующей школьной проработкой и освеженный дальнейшими экскурсиями».

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ

Вопросы методики подготовки экскурсий рассматривались в специальной литературе достаточно детально [319, с. 115—127; 523, с.99-100]. Они включали в себя как организационно-техническую сторону, так и учебную подготовку к восприятию материала в предстоящей экскурсии [84, с.29-43]. Это осуществлялось посредством бесед, которые были особенно важны при организации продолжительных мероприятий, сочетающих элементы повторения и приобретения новых сведений [412, с. 10].

Немаловажное значение придавалось роли руководителя и организатора деятельности экскурсантов. В литературе начала века подчеркивалось «Самым действенным и, пожалуй, единственным условием, при котором можно не бояться за участь экскурсии - это то, что руководитель ее был бы не только образованный человек, но и любил бы все перипетии путешествий с их лишениями, неудобствами, отсутствием привычной обстановки» [181, с 13-28] Образно говоря, такой руководитель «должен уметь жить одной жизнью с молодежью», не стесняя ее, и задавая доброжелательную нравственно-психологическую атмосферу, при которой станут немислимы грубые нарушения дисциплины. Учащимся в экскурсионном процессе отводилась роль не только слушателей и созерцателей, но и предоставлялась возможность активно-познавательной деятельности. Акцент на исследовательский подход при проведении экскурсий был неразрывно связан с любознательностью школьников, их способностью приобретать навыки самостоятельного осознания окружающих явлений и приходиться к научным выводам. Б.Е.Райков писал: «Способность наслаждаться умственной работой вообще, открытиями и предвидениями в ходе проведения экскурсии должна обязательно сочегаться с навыками самоограничения и ответственности, необходимыми для обеспечения общих интересов всей экскурсионной группы» [412, с.7].

Широкое практическое использование экскурсии как формы работы в различных учебных заведениях было характерно в начале XX столетия для юга России [539, с.249-251]. При этом краеведческие экскурсии естественно-исторического направления стали постепенно приобретать черты особой разновидности образовательной работы [455, с.69—82; 452, с. 193-220], Специфика такой деятельности разрабатывалась достаточно детально и особенно касалась задач естественно-исторических экскурсий. В этой связи значительную роль приобретали археологические памятники и материалы. Одной из главных задач исторической (гуманитарной) экскурсии, по мнению Н.М.Соколова, должно было стать не только знакомство с памятником истории, но и возможность «познания человека». Именно это позволяло воспитывать у учащихся чувство историзма с опорой на реальные факты, а не только абстрактные понятия. Внимание экскурсантов и организация работы с ними рекомендовалось по цепочке: памятник - его функции - степень культурного развития - его историческое и общественное место - процесс создания памятника и его создатели - использование объекта — связь с природной средой - сравнение с аналогиями в современном мире [452, с.209-215]. Постановка перед учащимися столь сложных задач требовала от них не только умения наблюдать и слушать, но делала необходимым сравнение и анализ вещественных материалов, фактов, явлений. Реализация таких установок была невозможна без соответствующей подготовки руководителя экскурсии и овладения им определенной исследовательской методикой. На первый план выдвигались собственно археологические и социологические вопросы, поэтому Н.М.Соколов подчеркивал: изучение памятника, сборы предметов на его поверхности приобретают особое значение только тогда, когда это делается «на месте». Именно такое изучение и является наиболее конкретным, так как помогает учащемуся-экскурсанту создать образ общества, которое жило в исследуемой местности и создало изучаемый памятник. «Аромат старины лучше всего сохраняется в памятниках, когда они изучаются на родине или в том месте, где их нашли» [452, с. 209]. В экскурсионной работе начала века археологический материал рекомендовалось использовать как самостоятельно (тематический), так и параллельно с историческим. Это было необходимо для воссоздания картины общего хода исторического процесса.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ В СИБИРИ

В Западной Сибири для реализации созданных разработок (об экскурсионной деятельности), в отличие от европейской России, требовалась определенная предварительная работа. Она была необходима прежде всего потому, что изученность исторических и археологических памятников в Сибири отличалась крайней неравномерностью. Это касалось как всего региона в целом, так и его отдельных территорий, Однако там, где в конце XIX в. проводились широкомасштабные археологические исследования, были известны эпизодические случаи проведения экскурсионной работы, включающей знакомство с местными археологическими памятниками. Развитие археологии в конце XIX - начале XX веков способствовало созданию в Сибири благоприятной почвы как для популяризации археолого-краеведческих знаний, так и их использования в учебно-образовательных целях. В связи со строительством Транссибирской магистрали были открыты и изучены новые археологические памятники, проводились раскопки курганов на юге Западной Сибири, на Алтае. На юге Енисейской губернии, всемирно известной богатством и разнообразием археологических памятников, в течении ряда лет проводили исследования Д.А.Клеменц и А.Д.Адрианов Именно здесь, начиная со второй половины XIX века, стремительно растет число раскопанных археологических памятников [52, с.58-59], посещаемых учащимся-экскурсантами в ходе их исследования [459, III]. При этом следует отметить два обстоятельства. Во-первых, проведение экскурсий на раскопках курганов для воспитанников учительских семинарий явно нацелено на расширение кругозора будущих преподавателей и их знакомство с богатством и разнообразием местных исторических памятников. Во-вторых, происходило наблюдение экскурсантов за реальным процессом исследований далекого прошлого своего края.

Все это в целом предвосхитило появление одного из наиболее перспективных направлений историко-краеведческой работы по археологическому профилю в нашей стране. Причем возможность проведения экскурсий для учащихся с привлечением местного археологического материала зависела от уровня изученности территории. В качестве примера можно привести не менее богатый памятниками глубокой старины Алтай. В начале века здесь еще только происходит процесс накопления сведений о наличии археологических памятников [153, с.65-77, 103], а их

раскопки не имеют пока систематического характера. В условиях образовательные экскурсии учащихся в большей степени имеют естественно-географическую направленность [354], а возможности привлечения для экскурсионной работы местных археологических материалов лишь закладываются. Именно в развитии этого направления велика была роль таких преподавателей как В.И.Верещагин. К 1905—1907гг. В.И.Верещагин осуществил несколько путешествий по восточному Алтаю [91, с.25-36; 92, с.24-33; 93, с.29-39; 94, с.26-37]. Профессор В.В.Сапожников, исследуя Алтай с 1895 года, подробно описывает маршруты «как в Ближний, так ... и в глубокий Алтай», много рассказывая о древнем населении и археологических памятниках района [435, с. 15—16]. Академик В.А.Обручев, являясь профессором Технологического института в г Томске, при проведении полевых геологических практик для студентов (1908-1911 годы) обращал их внимание и на археологические памятники обследуемых территорий [336, с. 171,194] При этом летняя исследовательская работа характеризуется автором как «путешествия», «поездки», «экспедиции», однодневные работы студентов-практикантов называются экскурсиями Все вышесказанное во-многом стало заделом, позволившим организацию экскурсионно-образовательной работы в Западно-Сибирском регионе в 20-е годы.

«СИБИРСКИЕ ЭКСКУРСИИ»

За Уралом, на европейской территории России, развитие экскурсий как одной из ведущих форм образовательной работы с детьми имело ощутимые результаты. Своеобразным отражением этого явления стала созданная в 1910 году в Москве Экскурсионная комиссия, обслуживающая школьников и педагогов. Для Западной Сибири деятельность комиссии не имела большого значения.

Другое направление деятельности центральных образовательных учреждений России играло для сибирского региона существенную роль. В начале века в академической и вузовской среде экскурсии приобрели форму исследовательских работ, став «научной школой» для многих впоследствии известных ученых, посвятивших себя изучению Сибири. В 1908г. по инициативе Сибирского научного кружка при Петербургском университете возникает движение «Сибирские экскурсии» [73, с. 173-190], получившее поддержку на государственном уровне. Целью движения был сбор материалов для изучения природы страны и быта ее населения. Координировать работу энтузиастов и местных общественных организаций

была призвана Экскурсионная комиссия при Обществе изучения Сибири. Работа экскурсантов, в которой принимала участие сибирская молодежь, проходила под непосредственным академическим научным и организационным руководством [437, с.5-9]. Экскурсионная комиссия наметила основные задачи, способствующие дальнейшему развитию экскурсионного дела, приданию ему большей планомерности и установлению теснейшей связи с Сибирью. Более того, студенческие экскурсии, организованные с целью сбора материалов для изучения Сибири, были признаны «одним из звеньев цепи организации общественных сил в целях изучения Родины» [437, с 8].

Впечатляющим итогом проведения экскурсионных работ в 1912 году стала выставка коллекций, собранных слушателями высших учебных заведений Сибири, экспонируемая в Императорской Академии Наук. Для закрепления и развития достигнутого уровня экскурсионно-исследовательской работы Обществом изучения Сибири было решено издать сборник инструкций и программ для участников экскурсий [437, с.151]. Тематический раздел этой публикации по археологии был специально разработан членом Императорской Археологической Комиссии А. А Спицыным [462, с. 130-134]. Автор инструкции во введении особо подчеркнул значение роли студенческой молодежи в оживлении сибирских древностей. Изучение учащимися своего края, по мнению А.А.Спицына, имело две стороны. Оно было полезно для накопления материалов и способствовало познанию природы и людей своей страны, а так же возбуждению интереса к изучению края в широких слоях местного населения. Без сомнения, это была первая методическая разработка археологического профиля, созданная для высших учебных заведений Сибири, реализовать которую предстояло в рамках направления «Сибирские экскурсии». Судя по публикациям, в экскурсионной работе по Западной Сибири совместно с музеями наиболее активное участие принимали студенты центральных вузов России [175, с.24-25], в то время как о работах сибирских студентов практически ничего неизвестно. В инструкции 1912 года подчеркивалась необходимость связи учащихся-экскурсантов с местными краеведческими организациями по изучению края и людьми, проявляющими интерес к наблюдениям и коллекционированию. Так же рекомендовалось создавать «кружки любителей для изучения своего края, которые могли бы потом оказать большие услуги делу планомерного изучения Сибири» [437, с.8]. Но в реальности такое взаимодействие с немногочисленными местными исследователями не всегда осуществлялось. Кроме того, обработка собранных материалов экскурсантами и их публикация осуществлялась,

как правило, в Москве или Петербурге, что не имело широкого краеведческого значения для Западной Сибири.

Наряду с этим, опыт проведения экскурсий в сибирском регионе постоянно совершенствовался. На смену сезонным экскурсионным работам в летние каникулы пришли долговременные исследовательские программы, обобщался опыт экскурсий на определенной территории. Особенности экскурсионно-образовательной работы в Сибири ярко иллюстрируют труды В.И.Верещагина. В.И.Верещагин на основании своих многолетних путешествий рассматривает Алтай как район образовательных экскурсий [96, с.48-59; 97, с.29-39]. Для Сибири такой подход являлся во многом новаторским, отвечающий задачам планомерного и комплексного обследования территории с решением целого ряда образовательных задач. В качестве еще одного примера совершенствования экскурсионно-образовательной и исследовательской работы следует привести осуществленный Н.Н.Бортвиным трехлетний план экскурсий по Западной Сибири, охвативший различные сибирские территории в периоде 1913 по 1915 годы. Экскурсии студентов в 1914 и 1916 гг. организует Тобольский губернский музей, в его работе принимают участие местные учителя [513, с. 1-4]. Целью этих работ был сбор естественно-исторических и этнографических материалов.

Дальнейшие перспективы развития образовательных экскурсий, включая исследования, были осложнены целым рядом обстоятельств. Прежде всего, несмотря на многочисленные теоретические разработки вопросов содержания и организации экскурсий в специальной литературе, на практике экскурсионная работа среди школьников и студентов осуществлялась не так часто. Проблема была актуальна не только для Западной Сибири, но и для других регионов России [545, с.27-42]. Причиной сложившейся ситуации во многом был «весь уклад школьной жизни и почти полная неподготовленность преподавателей» [429, с. 16]. В связи с этим, в одной из последних дореволюционных публикаций А. Ростовского по вопросам реорганизации образовательных экскурсий предполагалось осуществить целый ряд мер. Важным направлением такой работы было совершенствование подготовки педагогов в высших учебных заведениях по профилю экскурсионной деятельности. Кроме того, планировалось направлять специалистов из научных центров для организации экскурсий с преподавателями «на местах» или осуществлять прикомандировку учителей к высшим учебным заведениям для пополнения и приобретения необходимых знаний и навыков. В этой связи было важно продолжить составление и выпуск целого ряда руководств, по которым педагоги могли

ознакомиться с историей и этнографией своего края. По-новому рассматривался А.Ростковским и сам термин «экскурсия». Автор считал, что под термином не следует понимать, «как это многим представляется, целую экспедицию куда-нибудь», по его мнению, экскурсия «есть способ обучения во внеклассной обстановке» [429, с. 13].

ТИПОЛОГИЯ ШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ

Многолетний опыт проведения школьных экскурсий в России закономерно поставил вопрос о их типологии. При всем своем разнообразии экскурсии, как считал Н.Горбунов, относятся к двум основным типам. Во-первых, к школьным экскурсиям с так называемым отдаленным «многодневным» маршрутом и, во-вторых, к «местным» экскурсиям, проводимых в городской черте или его окрестностях [132, с.24]. Техническая сторона подготовки дальних и ближних экскурсий должна была подчиняться тем же принципам, что и всякие научные исследования. Только подобный подход давал возможность максимальной результативности экскурсионных мероприятий [132, с.30]. Детальная разработка оформления результатов естественно-исторических экскурсий занимала в дореволюционной литературе далеко не последнее место [168, с.62-71].

Развитие образовательных экскурсий на основании декларированных выше принципов в Западной Сибири имело некоторые объективные трудности. Прежде всего, это было связано с далеко неблестящим состоянием сибирской археологии, которое, по замечанию А.А.Спицына, сложилось к 1915-1916 годам. Развертыванию экскурсионно-образовательной работы в Сибири, так же как и во всей стране, препятствовали предстоящие военно-политические потрясения и социальные ориентиры общества. К 1917 году археолого-краеведческая работа в сибирском регионе практически полностью прекратилась, перспективы развития образовательных экскурсий по этому профилю были ограничены.

Беспорно, дореволюционный период с начала XX века является одним из первых этапов развития археологического направления краеведческих экскурсий. В это время они проводились в школьной среде как исключительно образовательные [545, с.27-42], тогда как студенческие работы имели преимущественно исследовательский характер и были тесно связаны с академической наукой. Несмотря на то, что в реальности отсутствовало тесное взаимодействие между «школьными экскурсиями»

и «сибирскими экскурсиями», наметилась тенденция взаимовлияния различных видов экскурсионных работ. В понятие школьной образовательной экскурсии на практике часто включался и исследовательский компонент, а все мероприятие понималось как экспедиция. Отношение педагогов к этой тенденции было достаточно противоречивым. Задачи и возможности школьных экскурсий имели более конкретный и ограниченный характер, чем экспедиционные исследования. Однако такая точка зрения восприятия экскурсионной работы с учащимися была во многом перспективной. Она фактически предвосхищала особенности развития археолого-краеведческой работы в будущем. Другим важным фактором является то, что экскурсии уже к 1915-1916 гг. стали рассматриваться не только как дополнение к школьной программе, но и как форма внеклассного образования. Это позволило экскурсионно-образовательной деятельности в дальнейшем получить наиболее широкое и динамическое развитие. Объективные трудности школы в процессе проведения экскурсий были осознаны уже в то далекое время. Они сводилась не только к принципиальному противоречию «школьного уклада жизни», но и частому несоответствию подготовки учителя как руководителя и организатора деятельности учащихся-экскурсантов. Особенно четко эта проблема становится ясна на примере разработанной до революции типологии школьных образовательных экскурсий, основанной на продолжительности экскурсионного маршрута. Если первый тип однодневных экскурсий был приемлем для широкого круга педагогов, то многодневная экскурсионная деятельность была под силу далеко не каждому преподавателю школы. Такая проблема актуальна вплоть до настоящего времени, что в конечном итоге способствует преимущественному развитию экскурсий и экспедиций в сложившейся системе дополнительного образования и на факультативных курсах общеобразовательных школах.

Таким образом, к 1917 году в основном завершилось формирование основных принципов организации и проведения образовательных экскурсий учащихся, включая археолого-краеведческие. Следует подчеркнуть, что по указанному профилю экскурсионных работ организация деятельности учащихся строилась с учетом современного развития методики археологических исследований. Это не только связано с участием ведущих археологов-специалистов (А.А. Спицын) в разработке основополагающих документов (инструкций) для студентов-экскурсантов, но и с появлением в рамках школьной экскурсии понятия «археологический памятник». Последнее обстоятельство определяло, по крайней мере на уровне методических разработок, учет конкретной, местной специфики

расположения археологического материала и памятников в ходе проведения школьных образовательных экскурсий. Такой подход был корректен не только с точки зрения образовательного влияния краеведения с местным компонентом, но и закладывал основы сотрудничества с профессиональными археологами. Эта сторона экскурсионно-образовательной и исследовательской деятельности учащихся до сих пор является наиболее актуальной [273, с.61-73; 294, с.66-73; 8, с. 109-110].

Финал начального этапа развития образовательных экскурсий для Западной Сибири, как и для всей России, вряд ли можно рассматривать только под углом классово-исторического подхода в связи с революционными и военными потрясениями. Объективно к 1917г. сложился целый комплекс условий, который и привел к логическому завершению первого этапа. Разработанная методика проведения образовательных экскурсий учащихся по археолого-краеведческому профилю не нашла широкого применения в Западной Сибири. Отчасти это объясняется тенденцией к сокращению широкомасштабных археологических исследований в сибирском регионе с конца XIX в. к началу XX века [499, с. 6-7; 477, с.64-77]. Происходило постоянное сужение базы для проведения археолого-краеведческих экскурсий, что прямым образом сказалось на их развитии. Тем не менее, накопленный до 1917г. потенциал экскурсионно-образовательной работы был ощутим. Это во-многом определило характер развития экскурсионного дела с учащимися в первые годы после революции и гражданской войны, К тому же, несмотря на неоднородность краеведческого движения, в целом оно было явлением массовым и имело большое значение в общественной и культурной жизни страны [526, с, 157]

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДЪЕМ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 20-е ГОДЫ

«Золотое десятилетие» в истории советского краеведения (1917/18-1928/29 годы) отмечено заметным увеличением числа краеведческих организаций [525, с. 11-27], сбором коллекций, созданием музеев, массовым открытием археологических памятников [30, с.207-214; 61, с.3-9; 309, с. 125-126; 300, с. 17]. Гражданская война, голод, бытовое неустройство, отсутствие прежде существовавших учреждений науки и культуры способствовали включению в краеведческую работу многих образованных людей. Краеведческие организации превращались в

«академии наук на местах» [526, с. 158], здесь происходил обмен научной информацией, строились планы на будущее. Профессионалы с дореволюционной школой и молодые исследователи активно участвовали в спасении и сохранении историко-культурного наследия страны. В послереволюционные годы организация сети научно-исследовательских учреждений шла по линии работы различных ведомств. Наркомпрос взял на себя организацию наиболее важных направлений работы. К научно-исследовательским учреждениям Наркомпроса наряду с искусствоведением, антропологией относилась и археология. Императорская Археологическая комиссия была ликвидирована. 18 апреля 1919 года В.И. Ленин подписал декрет о создании Академии истории материальной культуры - государственном центре археологических исследований. При Государственной комиссии по просвещению, учрежденной в ноябре 1917 года, был организован дошкольный отдел, планирующий открытие подотделов по делам музеев и охраны памятников искусства и старины.

В первых декретах Советской власти о школе экскурсии рассматривались как обязательный элемент учебного процесса. В 1918 году в Москве было основано Центральное бюро школьных экскурсий, созданное вместо Экскурсионной комиссии. В 1922 году в связи с ростом экскурсионного дела организовался Музейно-экскурсионный институт. Теория экскурсионной работы разрабатывалась в научно-педагогическом Институте методов внешкольной работы, Институте научной педагогики в Ленинграде, Педагогическом институте при 2-м Московском государственном университете [363, с.315-322]. Экскурсии стали важной составляющей внешкольного образования, активно разрабатывались теория и методика экскурсионного дела.

Частичное восстановление общественных структур в 20-е годы позволило активизировать деятельность по созданию новых археологических организаций во многих городах Западной Сибири, включая местные краеведческие общества и музеи [488, с.42-50, 322, с.70-73]. Возрожденное в середине 20-х годов движение «Сибирские экскурсии» прежней силы уже не имело. Во многом это объясняется тем, что, с одной стороны, ученые и педагоги попали в отличные от прошлого условия, с другой стороны, не мог не сказаться факт прекращения на определенное время обучения дисциплинам исторического профиля в вузах. В деятельности краеведов этого периода заметна преемственность по отношению к краеведческим традициям начала века. Задача спасения и сохранения историко-культурного наследия страны вовлекала в краеведческую работу людей, отдававших ей силы и до 1917 года [526, с. 158].

Динамично начинают развиваться многочисленные образовательные экскурсии школьников, почва для которых была подготовлена в предшествующие дореволюционные десятилетия [429, с. 12—17; 132, с.24-44]

В первой половине 20-х годов значительный импульс в проведении образовательных экскурсий на территории Сибири во многом обеспечили видные ученые: В.И.Верещагин, А.В.Анохин, Н.К.Ауэрбах, Г.П.Сосновский, Б.Э.Петри. В условиях того времени они были вынуждены реализовывать свой научный потенциал в рамках образовательной деятельности, в том числе в школьной среде. Именно это позволило сохранить дореволюционный, довольно высокий уровень организации и проведения некоторых школьных образовательных экскурсий, включая археолого-краеведческие. На примере публикаций В.И.Верещагина в 20-е годы [98, с. 19-28; 99, с.23-33] можно проследить как возобновлялся накопленный ранее опыт краеведческой работы. Анализируя свою почти двадцатилетнюю деятельность на Алтае, В.И.Верещагин разрабатывает ряд практических советов по организации образовательных экскурсий естественно-исторического характера и описывает комплекс наиболее перспективных маршрутов. Основным лейтмотивом проведения экскурсионной работы остается выдвинутая В.И.Верещагиным еще в 1910 г. идея об Алтае как «районе для ученических и образовательных.» экскурсий [96, с 48-59; 97, с.23-39]. Понятие «экскурсия» у В.И.Верещагина по-прежнему трактовалось как ближние и дальние поездки. Такое смысловое содержание понятия было наиболее распространено и вошло в Педагогическую энциклопедию [361, с.761]. Однако новым компонентом «экскурсий», по мнению В.И.Верещагина, можно считать «кочевую жизнь - длительное передвижение экскурсантов на гужевом транспорте с несколькими привалами и остановками». На деле это означало дальнейшее развитие особенностей проведения многодневных образовательных экскурсий второго типа. Осуществление таких экскурсий невозможно было без серьезной предварительной подготовки. Неслучайно в своих работах В.И.Верещагин предостерегал педагогов от наиболее типичных ошибок. Они, как правило, сводились к неорганизованности и плохой подготовленности, отсутствию детально разработанного плана экскурсий, слишком длительным маршрутом, недостатком времени, отсутствием необходимых приспособлений, неправильным режимом деятельности учащихся во время экскурсии [98, с. 19]. По всем перечисленным проблемам автором дана подробная характеристика действий организатора экскурсий. Эти рекомендации, благодаря своей многолетней практической апробации, не потеряли своего значения до настоящего времени,

Кроме организационных проблем в 20-е годы достаточно остро стоял вопрос о финансировании образовательных экскурсий школьников. Это осознавалось как в центре, так и на местах. В сибирских педагогических публикациях, посвященных экскурсионной работе на Алтае, подчеркивалось: «Мы еще не настолько богаты, чтобы тратить средства на дальние экскурсии» [241, с.80]. Печальный, но типичный опыт был описан на примере подготовки и проведения в 1924 году школой имени Коминтерна г.Бийска пешеходной экскурсии по Западному Алтаю. Организатор мероприятия И.Комаров описывает достаточно известную и распространенную ситуацию: предварительно заявленные школой ассигнования на экскурсию не выделяются, что приводит к пересмотру маршрута и состава участников.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГО- КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ С УЧАЩИМИСЯ

Несмотря на действительно сложное финансовое положение учреждений народного образования Западной Сибири [383, с.92-94], имелся и положительный опыт систематического проведения школьных образовательных экскурсий. Примером тому была деятельность А.В.Анохина на Алтае - основном районе образовательных экскурсий для Западно-сибирского региона [266, с. 107-113] На протяжении целого ряда лет Барнаульская губернская опытно-показательная школа III Коминтерна под руководством этого исследователя проводила экскурсии, решающие целый комплекс задач. А.В.Анохин вернулся к прежнему, дореволюционному пониманию экскурсии как экспедиции [16, с.60], которая проводилась на основе определенной базы на Алтае. Таким пунктом было с.Черга, отсюда совершались экскурсии на соседние территории. Общий состав участников экспедиции: 15 учащихся и 4 руководителя. В работах принимали участие студенты ленинградских вузов. Для Западной Сибири это одна из первых попыток совмещения студенческих исследовательских практик со школьными образовательными экскурсиями, В будущем такая тенденция станет одной из наиболее распространенных при проведении археолого-краеведческой работы с учащимися в системе школьного и внешкольного образования, заложит основы интеграционного подхода к проблемам образования. Главным содержанием школьных экспедиций под руководством А.В.Анохина была исследовательская работа учеников и студентов. Она продолжалась на местах не менее 1,5 месяца, а точнее «до тех пор, пока позволяли вести ее денежные средства» [17, с.32]. Результаты

работ на Алтае представлялись на отчетных конференциях научного кружка учащихся, по их итогам был подготовлен сборник статей. Подобный подход к проведению школьных экспедиций и оформлению результатов до сих пор является эталоном при организации научно-исследовательской работы со школьниками.

Не менее интересен опыт проведения экскурсий, накопленный Н.К.Ауэрбахом и Г.П.Сосновским в окрестностях г.Красноярска Богатство и разнообразие древних памятников на данной территории являлось, по мнению исследователей, одним из благоприятных условий для проведения археолого-краеведческих экскурсий [32, с.40-47]. Фактически, это был один из основных критериев для определения местных возможностей образовательной и исследовательской работы с учащимися. В таких условиях Н.К.Ауэрбах и Г.П.Сосновский на протяжении летних сезонов 1923-1924 гг. не только смогли исследовать с учащимися конкретные археологические памятники [32, с.43; 209, с. 116], но и разработать эффективную систему реализации экскурсионного опыта.

Проведение палеознотологических экскурсий слагалось из следующих моментов: 1) посещение археологического отдела Музея Приенисейского края в целях ознакомления с общим ходом развития материальной культуры на берегах Енисея; 2) посещение места раскопок одного из археологических памятников (Афонгова гора) в целях более детального знакомства с древнейшей культурой человека в Сибири; 3) участие в раскопках археологического памятника. Беседа была одним из приемов работы для выяснения уровня историко-краеведческих знаний детей. Велась она по дороге на археологический памятник, по ходу группе (20-25 чел.) давалось объяснение общего характера объекта исследований (на 30-40 мин) Важным моментом было создание в сознании слушателей наглядного представления о том, что находилось в окрестностях г.Красноярска много тысячелетий тому назад. Местность знали все в деталях и эта часть объяснения всегда захватывала слушателей. Перед экскурсантами, находящимися над местом раскопок, открывалось громадное Пространство енисейской долины, где мысленно можно было представить картину той эпохи, когда мамонт был современником человеку. Созданные образы оживляли демонстрацией подлинных предметов древности, специально выделенных для этой цели из типологической коллекции археологических находок Каждый экскурсант имел возможность не только осмотреть древние предметы, но и получить исчерпывающее объяснение об их изготовлении и назначении. При помощи экспериментальных приспособлений (отбойника и отжимника) демонстрировались особенности

различной технологии обработки камня (оббивка, отжим), в ходе демонстрации костей древних четвертичных животных показывались их рисунки. Затем, как отмечали Н.К.Ауэрбах и Г.П.Сосновский, «чтобы вызвать у экскурсантов сильные моторные переживания древности осматриваемой стоянки» их вели к раскопу, где приступали к разъяснению техники и методики археологических исследований. Основным здесь было знакомство на практике с понятием «культурный слой». Для его раскрытия использовались при демонстрации те предметы, что были извлечены из слоя при раскопках. После этого желающие могли принять участие в исследовании памятника. В дальнейшем, при организации массовых экскурсий, охвативших за сезон около тысячи детей, привлекались активные члены археологического кружка учащихся при школе № 2 г Красноярска. Ребята в течении двух летних месяцев 1924 года принимали деятельное участие в проведении экскурсий, подготавливали необходимые материалы и коллекции, наблюдали за работой экскурсантов, а затем самостоятельно руководили небольшими экскурсиями [32, с.43]. Осуществляемая таким образом работа соответствовала основным принципам организации экскурсионного дела в системе народного образования [363, с.413].

В целом, подход к экскурсионным работам носил не столько педагогический, сколько исследовательский характер. Практика Н.К.Ауэрбаха и Г.П. Сосновского фактически развивала выдвинутую еще до революции идею о приобретении научно-исследовательских навыков учащимися в ходе проведения всякой экскурсии. Палеоэтнологическая экскурсия, по мнению авторов, имела цель: научить детей «... научно коллекционировать и познакомить их с методами археологических» исследований [32, с.47]. Активность экскурсантов, как считалось в литературе 20-х годов, достигает предельного развития именно в экскурсиях исследовательского типа [361, с.761].

Приоритет исследовательских интересов в ходе проведения экскурсий не помешал сделать ее научным руководителям ряд наблюдений психолого-педагогического характера. Впервые в специальной педагогической литературе был сделан вывод о том, что дети могут быть вполне подходящими исследователями в разборке культурного слоя на археологических памятниках. Детский труд и ранее, начиная с конца XIX века, использовался на археологических раскопках, но это явление никогда не подвергалось профессиональному анализу. Наблюдения и описание деятельности детей на раскопках были сделаны Н.К.Ауэрбахом и Г.П.Сосновским достаточно детально. Дети «спокойно целыми часами чистят поверхность обнаженного слоя маленькими лопаточками и

ножичками и делают это не торопясь, ничего не ломая, но и ничего не пропуская. Они не разбираются в ценности находок, и каждый малейший обломок кости, кусочек извести, минимальный осколок камня, не говоря уже о крупных предметах, представляет для них какой-то огромный интерес. Ребенок готов на секунду остановить свое внимание на новой находке (причем то, что взрослым кажется по величине небольшим, для них очень крупное), откладывает ее в сторону, чтобы найти следующий осколок или обломок» [32, с.42]. Таким образом, отсутствие избирательности в процессе поиска находок, увлеченность этим процессом и особенности визуального восприятия предметов позволяют рассматривать детей как одну из специфических категорий исследователей на археологических раскопках. Кроме того, впервые была обоснована возможность привлечения дошкольников к такой работе. Это несомненное новаторство явно предшествовало современным дискуссиям специалистов о перспективах вовлечения в археологию детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Не менее любопытны были наблюдения за особенностями ролевого поведения мальчиков и девочек в археологических экскурсиях. Как отмечали Н. К. Ауэрбах и Г. П. Сосновский, «девочки, как общее правило, вели себя пассивно, за редкими исключениями, но мальчиков процесс раскопок всегда захватывал». Девочки наблюдали за процессом раскопок, тогда как мальчики приступали к работе с невероятной энергией «и действовали инструментом с бешеным темпом». В это время для руководителя раскопок наступал самый ответственный момент, «а для исследователя - крайне суровый: надо было быть начеку и сдерживать детей, которых трясла лихорадка какой-то спешки, желание добыть новые и новые предметы». Поэтому часто приходилось или прекращать раскопки, «или переводить наиболее страстных искателей с богатых участков культурного слоя на более бедные» [32, с.42]. Подмеченная закономерность является достаточно универсальной и требует четкого взаимодействия педагогических и исследовательских интересов у руководителя, который должен обладать необходимой психолого-педагогической и археологической подготовкой. В процессе раскопок следовало учитывать особенности внимания детей и сохранение устойчивого интереса к деятельности на раскопе. Исходя из психолого-физиологических особенностей, дети с большим воодушевлением приступали к работе в первые полчаса, затем была необходима смена группы. Через час происходил естественный отбор группы учащихся, действительно интересующихся работой на раскопках. Из группы в 25 человек оставалось

не более 12-15 учащихся. Относительное однообразие деятельности на раскопках было одним из главных факторов потери интереса у большинства учащихся. Однако, как только начинались находки в культурном слое, детей снова захватывал интерес к работе. Таким образом, проблема правильной организации процесса исследования на археологических памятниках является одной из самых существенных

Привлечение к археологическим экскурсиям неподготовленных групп учащихся вместе с учителями требовало соответствующей подготовки [32, с. 41]. Такая работа в городе Красноярске велась. «Несмотря на прослушанные лекции, беседы, показательные экскурсии в музей и на раскопки, преподаватели не решались руководить учащимися на раскопках» [34, с.77]. Подобная пассивность педагогов встречается и в настоящее время, и это не связано с отсутствием специальной подготовки (так как большинство студентов исторического факультета проходит археологическую практику) Далеко не каждый преподаватель, как это отмечалось в дореволюционной педагогической литературе [181, с. 13-28], может осуществлять такую деятельность вместе с детьми. В некоторых публикациях начала 20-х годов продолжалось развитие идеи о том, что «мало путешествующий педагог... не может быть хорошим преподавателем краеведения и именно на краеведении все его недостатки станут особенно ощутимыми» [384, с.239-243]. Подготовка педагога к проведению экскурсий была важным моментом Выбор и значение экскурсионного материала, доступность его изложения и степень усвоения, организационно-технические возможности экскурсии - все эти вопросы педагог обязан продумать перед проведением экскурсии. Учительство в целом считалось наиболее способным и заинтересованным в развитии краеведческой работы.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ

Работа по краеведению, в состав которой входили и археологические исследования, была включена на основании нормативных документов в деятельность школ. Для Западной Сибири Губернским методическим бюро от 20 марта 1925 года было издано Письмо о краеведческой работе, опубликованное в Новониколаевске [372, с.24-28]. Для успешного проведения такой работы, кроме особого отбора преподавателей, требовались определенные условия. К ним, по мнению Н.К. Ауэрбаха и

Г.П.Сосновского, относилась региональная научная преемственность, включающая наличие местных специалистов и научно-исследовательских учреждений [32, с.40]. Для Сибири, к сожалению, такие предпосылки все еще находились в стадии становления. Именно это приводило к тому, что некоторые экскурсии заново открывали давно известные археологические памятники. В 1924 году А.М.Жихарев во время проведения экскурсии со своими учениками случайно обнаружил Вознесенское городище в Барабинской лесостепи, открытое М.С.Чугуновым еще в 1894 году [283, с.88] В этом факте наиболее ярко проявилась дискретность развития археолого-краеведческой работы с учащимися в Сибири, когда после значительных перерывов в экскурсионно-исследовательской деятельности многое приходилось открывать вновь.

Другой негативной тенденцией являлось то, что высокий специальный и педагогический уровень проведения археологических экскурсий с учащимися, продемонстрированный Н.К. Ауэрбахом, Г.П.Сосновским и А.В.Анохиным, не получил широкого распространения даже в Западно-Сибирском регионе. На практике проведение таких мероприятий было достаточно примитивно и ограничено в возможностях для дальнейшего плодотворного развития. По описанию А.И.Грузных, чаще всего экскурсии-экспедиции ограничивались посещением «какой-нибудь диковины, памятника старины. Там (учащиеся) смотрели, мерили, декламировали «Курган» А.К.Толстого, весело играли». Иногда экскурсия заканчивалась печально: происходило самовольное разграбление археологических памятников, как это случилось в урочище Кордон близ села Ордынского на реке Оби в 1925 году [145, с. 22].

В специальной педагогической литературе 20-х годов была представлена такая точка зрения: «Увлечение образовательной работой за счет отдыха и развлечений может вообще отбить у ребят интерес к экскурсиям» [405, с.29-32]. Это мнение поддерживалось сформировавшимся в 20-е годы туристическо-краеведческим направлением деятельности [447, с.53-55]. Решить проблему мог только профессиональный подход, предложенный Н.К. Ауэрбахом и Г.П.Сосновским. Однако в тот период на массовом уровне изменить эту точку зрения было достаточно сложно. С одной стороны, экскурсии активно занимали свое место во внешкольной работе [214, с.20-21], с другой стороны, термин «школьное краеведение» имел в то время дискуссионный характер [350, с.81-84].

Разработка краеведения как метода изучения и преподавания с учетом региональных условий активно велась на страницах педагогических журналов с участием известных сибирских исследователей. Одним из них

был руководитель студенческого научного кружка Иркутского университета профессор Б.Э.Петри. В «Сибирском педагогическом журнале», выходящем в Новониколаевске в 20-е годы, разработки этого автора по краеведческой тематике отличались разносторонним подходом. Б.Э.Петри рассматривал краеведение не только как «комплекс сведений о крае». Не менее важной стороной было использование краеведения в качестве педагогического метода, дающего «несравненно лучшие результаты, чем иные методы, как в смысле мнемонического запоминания учащимися фактического материала, так и в отношении достижения учащимися самостоятельного и широкого развития мышления» [367, с.40].

По мнению специалистов, школьное краеведение как метод краеведческой работы, основанный на преподавании местного материала, включая археологический, был невозможен без взаимосвязи с «научным краеведением». Развитие научно-исследовательских навыков: «ориентировки в пространстве, в величинах, в количестве, во времени, развитие зрительной грамоты, умения видеть то, на что смотришь, умения классифицировать и обобщать наблюдаемые явления» [361, с.757] считалось одним из важных достижений экскурсионной работы. Цель краеведения в школе заключалась в знакомстве учеников с ценнейшим методом исследовательской работы [350, с.83]. В этом состояла значительная привлекательность деятельности в учебной среде для профессиональных исследователей Сибири, включая образовательные экскурсии археолого-краеведческого профиля. На методическом уровне было очевидно, что ознакомительного посещения каких-либо замечательных мест Западной Сибири уже недостаточно. Даже на самых ярких археологических памятниках, таких как петроглифы у деревни Писаной на реке Томи [441, с.90-94], это было лишь знакомство с интересным материалом. Декларация о том, что цель краеведческой работы с учащимися «насытить программу ГУСа в школьной практике местным материалом» [350, с 83; 362, с. 153], не могла быть реализована без развития у детей не только интереса, но и основ научно-исследовательской деятельности.

В литературе того времени подчеркивалось: «Непланимерно поставленная и недостаточно продуманная краеведческая работа в школе может распылить внимание детей между многообразными явлениями жизни». Для археолого-краеведческих экскурсий это имело особое значение, так как фрагментарность сохранности памятников прошлого и древних материалов требовали от руководителя больших усилий для раскрытия перед учащимися особенностей и многообразия древней жизни. Такая «научная популяризация только тогда достигала своей цели, когда она наряду с

сообщением ряда научных сведений прививала... метод научного познания мира» [113, с.67-78]. С этой точки зрения экскурсии с учащимися, как отмечал целый ряд авторов 20-х годов, обладали самыми широкими образовательными возможностями. В качестве примера следует привести некоторые наблюдения из практики Н.К.Ауэрбаха и Г.П.Сосновского. После завершения экскурсий, включая посещение раскопок, «некоторые дети поражали логичностью своего мышления, исключительной пытливостью своего ума». Детьми задавались вопросы, касающиеся возможностей точной идентификации костных останков древних животных и следов человеческой деятельности на каменном сырье. Причем вопрос: «Почему этот камень - орудие человека, а может быть, это просто камень?» в определенных условиях и для специалиста-археолога относится к категории фундаментальных проблем. Как отмечали Н.К.Ауэрбах и Г.П.Сосновский, «мы всегда старались широко использовать эти вопросы, вовлекая в беседу и даже спор других экскурсантов, и рядом наводящих вопросов старались наводить их течение мысли к собственному решению поставленной задачи» [32, с.46].

Таким образом в ходе экскурсионной деятельности реализовывался проблемный подход в обучении, получивший позже в отечественном образовании достаточно широкое развитие. В 20-е годы это был перспективный, но, к сожалению, лишь сопутствующий результат развития археолого-краеведческих экскурсий. Он, несомненно, требовал дальнейшего развития, однако практика эволюции краеведения получила совершенно другую специфику.

Во-первых, стремление к совершенствованию уровня краеведческой работы требовало создания региональных организаций соответствующего профиля. К середине 20-х годов на страницах журнала «Просвещение Сибири», издававшегося в Новониколаевске, неоднократно появлялись публикации, посвященные данной проблеме, указывались негативные последствия отсутствия такой структуры [338, с.77- 84]. «Координирующего и обобщающего всю краеведческую работу Сибирского края органа у нас нет. Центральное бюро краеведения не может быть в курсе дел краеведческой работы в Сибири, а, следовательно, и исчерпывающе ею руководить» [351, с.83]. Поэтому такая функция возлагалась на краеведческую секцию Сибирского Краевого Методического Совета в юроте Новониколаевске. Основной задачей Совета было общее руководство краеведческой работой просветительных учреждений Западной Сибири. Предполагалось, что работа секций будет носить главным образом методический характер для практического разрешения целого ряда задач:

разработка краеведческих программ для школ; 2) выработка методов подготовки к краеведческой работе; 3) организация экскурсионного дела в Сибири и устройство экскурсионной базы; 4) консультации по краеведению; 5) организация издания сибирской и окружной литературы; 6) организация издания сибирской библиографии и библиографии по краеведению; 7) выработка методов использования собранного краеведческого материала; 8) усиление отдела «Краеведение» в журнале «Просвещение Сибири»; 9) поддержка связи с научно-исследовательскими учреждениями и организациями Сибири: музеями, ВУЗами, научными обществами.

Показательно, что вопрос о совершенствовании экскурсионной работы занимал в перечне указанных задач далеко не последнее место. Значимость указанного направления работы была подчеркнута появлением еще одной инициативы - созданием «объединяющего органа» для экскурсионного дела в каждом крупном городе Западной Сибири. Трудности в работе при отсутствии соответствующей структуры были очевидны. Они сводились к разрозненности отдельных экскурсионных организаций, с характерной им «маломощностью, материальной необеспеченностью и неумелым подходом к делу, вызывающим одновременно увлечение и разочарование» [348, с.84]. Главной «задачей такой центральной базы должно являться общее руководство всем экскурсионным делом, инструкция и материальная помощь экскурсиям, собирание материалов и улучшение техники экскурсий». Между тем тенденция к объединению экскурсионного дела на практике часто приводила к «нивелировке» его тематических особенностей. В специальной литературе часто высказывалась мысль о том, что «следует отрешиться от узкой специализации экскурсии, особенно для учащихся младшего школьного возраста» [427, с.48-54]. Основой экскурсии, согласно такой точке зрения, являлась образовательная работа в самом широком смысле. Подобный подход устранял возможность для самостоятельного развития в дальнейшем археолого-краеведческих экскурсий (экспедиций) как особого направления работы с учащимися. Вместо этого предлагалась «организация чисто научных экскурсий» в местах, где имелись выставки, музеи, лаборатории [427, с. 53].

РАЗВИТИЕ ТИПОЛОГИИ ЭКСКУРСИЙ

Проблеме типологии экскурсий в 20-е годы уделялось довольно большое значение. По содержанию экскурсии могли быть двух основных типов: краеведные и общеобразовательные. Существовавшая ранее классификация экскурсий по дисциплинам не особенно приветствовалась, предпочтение

отдавалось экскурсиям комплексного типа как краеведным, так и общеобразовательным. Были выделены три основных группы экскурсий по используемым материалам: на монументальном материале, демографические, экскурсии-обследования. Кроме этого, «с точки зрения приобретения навыков, выявления активности и исследовательского начала у экскурсантов» экскурсии делились на иллюстративные, показательные и школьно-исследовательские. Типология, основанная на продолжительности маршрута в дореволюционные годы, в целом сохранялась. Ближние экскурсии охватывали от 1,5 часа до четырех, дальние - от 2-3 дней до нескольких недель. При этом подчеркивалось, что последние имеют огромное воспитательное значение и носят кочевой характер [361, с.757-762]. Также различались: 1) эпизодические экскурсии, устраиваемые для более или менее случайной аудитории, не связанные ни предшествующей, ни последующей работой; 2) цикловые экскурсии, включающие в себя ряд отдельных экскурсий, выдержанных тематически, и проводимых по плану в определенной последовательности [113, с.73].

Таким образом, предлагалось строить типологию образовательных экскурсий на основе не количественных, а качественных принципов. В действительности это была декларация или стремление к совершенствованию экскурсионной работы, формы и методы которой еще только предстояло развивать на практике. Наиболее высокий уровень проведения экскурсионной работы с учащимися осуществлялся в основном специалистами с дореволюционной подготовкой, такими как В.И. Верещагин, А.В.Анохин, Н.К.Ауэрбах, Г.П.Сосновский и Б.Э.Петри. К концу 20-х годов развитие новых форм и методов экскурсионных работ часто сводилось только к разнообразию типологических построений и рекомендаций по поводу разновидности экскурсий.

Динамичное развитие типологии экскурсионного дела во второй половине 20-х годов отражало противоречивый процесс поиска новых возможностей этого направления работы. К сожалению, многие из указанных разработок в силу объективных и субъективных обстоятельств так и остались для Западной Сибири не осуществленными. «Старые», дореволюционные принципы реализации экскурсионного дела имели в этот период более значительный потенциал. В качестве примера следует привести одну из последних попыток реанимировать некогда результативные «Сибирские экскурсии», предпринятую в Иркутском педтехникуме в конце 20-х годов [371, с.118-123]. На основании опыта работы было предложено введение краеведческой практики для всех без исключения учащихся во время зимних и летних каникул. Возобновление преподавания

исторических дисциплин в стране во второй половине 20-х годов так же не замедлило дать определенные результаты. Начиная с этого времени студенты вновь становятся активными участниками экскурсионно-экспедиционной работы археолого-этнографической тематики на территории Западной Сибири [324, с.4-5].

Рассматривая в целом развитие археологического направления краеведческих экскурсий на протяжении 20-х годов можно констатировать: данная форма работы изначально совмещала в себе достаточную универсальность. При дальнейшем развитии и профильной специализации это могло привести к определенному сужению содержания работы и, возможно, утрате некоторых общеобразовательных качеств. В конечном итоге такая тенденция опять привела к параллельному развитию исследовательских экскурсий-экспедиций студентов и школьников. Характерно, что указанные направления работы сближались с друг другом в критические моменты общественного развития нашей страны, выпавшие на рубеж первых десятилетий XX века. В то же время образовательные экскурсии археолого-краеведческого профиля стали на определенный момент «профессиональным убежищем» для многих исследователей с «дореволюционным стажем». Следует признать, что именно от вынужденного прихода археологов-профессионалов в систему народного образования методика, теория и практика археолого-краеведческой работы с учащимися только выиграла. Однако накопленный в 20-е годы потенциал позже был фактически не востребован. Причина тому – узкий круг специалистов историко-археологического профиля в Западной Сибири и недостаточная подготовленность других категорий краеведов - организаторов экскурсионного дела (студентов, учителей). В то же время существующий опыт стал основой для проведения массовой археолого-краеведческой работы в системе школьного и внешкольного образования в 20-е годы. Организационно-структурные принципы экскурсионной деятельности, сформулированные Н.К. Ауэрбахом, А.В.Анохиным и В.И.Верещагиным, во многом являются образцом для подражания вплоть до настоящего времени. В истории сибирской археологии 20-е годы считаются временем важных достижений и открытий [309, с. 126]. Школьное краеведение в целом, в том числе и археологическое направление, способствовало сохранению краеведческой традиции в нашей стране, особенно после того как «взрослое» краеведческое движение было разгромлено на рубеже 1920-1930-х годов [525, с. 11-27].

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 30-е ГОДЫ

Катаклизмы общественного развития страны конца 20-х - начала 30-х годов, по справедливому замечанию А. А.Формозова, не миновали как археологию, так и самих археологов [500, с.70]. В середине 1930-х годов историческое краеведение практически прекратило свое самостоятельное развитие. Для краеведов то, что теперь называем 1937-м годом, наступило в 1929-1930 гг. Как пишет С.О.Шмидт: «Краеведение было уничтожено первым» [527, с. 132]. На экскурсионное дело по представленной тематике эта ситуация имела самое непосредственное влияние. Риторический вопрос о практической роли археологии в 20-30-е годы приобрел откровенно негативный характер для дальнейшего ее развития как научной дисциплины, так и для экскурсионной работы с учащимися. Некоторые симптомы сложившейся ситуации получили отражение в публикации А. И.Разина «Кружок юных краеведов при Владивостокском отделе Государственного Географического Общества». По словам автора, несмотря на развитие краеведческого движения, «у многих все еще чувствуется несколько пассивное, а иногда и пренебрежительное отношение к археологии... Практическое значение археологии далеко не исчерпывается ее педагогическими возможностями, но еще заключается в значительной роли этой дисциплины в осмыслении экономики своего края» [410, с. 17]. Полемизируя с противниками подобного восприятия археологии, И.Разин подчеркивает: археология - далеко не узкая специальная наука. «А разве новую социалистическую жизнь построишь без знаний прошлого в технике, хозяйстве, быте, без исторических перспектив?» Как оказалось на практике, социалистическое строительство на первых порах вполне обходилось без такой дисциплины, особенно в дореволюционном ее понимании. Идеологическая установка на пропаганду и изучение реализации первой пятилетки, формирование в дальнейшем принципов «социалистического краеведения» стали на этом этапе доминирующими. На Всероссийских конференциях краеведов часто провозглашалось: «Занятие археологией - непозволительная роскошь в наше время» [108, с. 48 -49]. Одной из главных установок этого периода стал призыв: «Краеведы, несите пятилетку в массы» [352, с. 103]. Рекомендации типа «в школах все ближе к археологии» [410, с.20] были теперь не уместны. Такой подход наиболее отчетливо сформулирован в энциклопедических изданиях начала 30-х годов. В

публикациях, основанных на дореволюционном опыте, обращалось внимание на то, что археология развивает «у учащейся молодежи наблюдательность, способствует выработке динамического мирозерцания, пробуждает любознательность и приучает к самостоятельной работе» [410, с. 17]. Теперь же подчеркивалось: краеведческие элементы в работе с учащимися, включая археологию, имели место только в старой школе. В новых условиях краеведческий принцип в программах ГУСа должен быть совершенно иным. У «старого краеведения» с краеведением советской школы мало сходства, «ибо в нашей школе в центре изучения стоит изучение трудовой деятельности людей при изучении местной жизни и местного производства если старое родниоведение воспитывало в детях узкий патриотизм, то наше краеведение останавливает внимание учащихся на деятельности и жизни трудящихся...» [362, с. 153-154].

Определение предмета «советское краеведение» не оставляло в нем места ни для какой археологии [274, с.91; 275, с. 112-116]. Это, в свою очередь, создавало все условия не только для критики профессиональной деятельности «старых специалистов» по краеведению, но и настоячивых призывов к их перевоспитанию. От краеведческих организаций и их руководителей требовалась соответствующая работа и отчетность по кадровым вопросам. В качестве примера можно привести публикацию ученого секретаря Уральского областного бюро краеведения Л.М.Каптерева. Он писал: «Значительно перевоспитался старый краевед, с его стремлением к изучению прошлого и часто далекого прошлого, и появился новый, вполне советский краевед. Уже не только орнамент черепков доисторической посуды привлекает внимание краеведов» [219, с.5]. В свою очередь А.И. Разин, занимающийся проблемами краеведения и археологии, дает характеристику рьяным приверженцам социалистического краеведения: «У этого сорта людей черепки, кости, осколки различных изделий вызывали только снисходительную улыбку» [410, с. 17]. Перспективы развития краеведческой деятельности находились теперь в совершенно иной сфере.

Н.К. Ауэрбах, оказавшийся в 1929-1930-х годах на руководящей должности в Правлении общества изучения Сибири, не избежал влияния времени. В публикациях «Краеведение на службу пятилетке» [39, с.96-98] и «Социалистическое соревнование в краеведении» [40, с. 1-4] рассматриваются вопросы массовости краеведения и возможности привлечения широких масс к исследовательской работе Николай Константинович предлагает: «В целях усиления краеведческой работы и включения ее в общую систему культурного строительства края, для помощи этому

строительству необходимо краеведческую работу вести методом социалистического соревнования» [40, с.98]. Основным условием успеха краеведческой работы Н.К. Ауэрбах считал плановость и организованность. Методика археолого-краеведческой работы с учащимися не обсуждалась (Ауэрбах Н.К. продолжал такую работу в 1930 году в г. Красноярске [78, с. 7]), но подчеркивалась особая ценность воспитательного значения краеведения. «Через краеведение в массы вливаются научные знания. В исследовательской работе приобретаются новые навыки, новые рефлексy, . Краеведение, как метод, давно осознано в нашей школе и уже давно проводится в жизнь, а в зависимости от того, сумеем ли мы развернуть исследовательскую работу, будет стоять вопрос и о большом углублении краеведения в школе» [35, с.2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В Новосибирске интерес к археолого-краеведческой работе с учащимися на уровне ГУБОНО продолжал сохраняться. Особенно показательна публикация Р.Балзовского «Краеведческую работу на службу соцстроительству» [46, с.89-90]. Несмотря на название работы, вполне соответствующей социалистическому краеведению, в ней не только сохранилось определенное место для археологии, но и ставился вопрос: «Что же может сделать школа в этой области?». Признавая далеко не блестящее состояние краеведческой работы в школах Западной Сибири, Р.Балзовский достаточно точно сформулировал причину этого явления. «Вся беда заключается в том, что вопросами краеведения интересуются и действительно изучают свою местность только единичные учителя. При этом, археология как и другие науки, для большинства учителей, известны только по наслышке» [46, с.89]. Такое печальное заключение со всей очевидностью свидетельствует: работа с педагогами по совершенствованию их краеведческой квалификации в 20-е годы на деле была лишь декларацией и давала незначительные результаты.

Частичное решение проблем археолого-краеведческой деятельности можно было восполнить, по мнению Р.Балзовского, за счет собирания школой «предметов старины». По справедливому замечанию автора, «громовые стрелы, ножи, черепа первобытного человека, остатки посуды и другие предметы часто находятся по домам у крестьян, нужно только уметь достать у них эти вещи» [46, с.90]. Школьные экскурсии были призваны решить эту задачу, а также осуществлять самостоятельный сбор

таких предметов. «Кроме того, школа должна вести работу по выявлению и описанию городищ, курганов стоянок и пещер», других археологических памятников. Планировалась такая работа с соблюдением соответствующих методик профессиональных археологических исследований. Балзовский подчеркивал: весь археологический материал, собранный в ходе школьных экскурсий, «должен быть исключительно подъемный, т.к. всякая попытка к производству раскопок без предварительной научной подготовки категорически воспрещается, ибо эта раскопка будет не научной и только разрушит археологический материал». Учитывая важность поддержки исследовательского интереса у учащихся и материальные сложности того времени, автор предлагал такую форму поощрения: «В некоторых школах за каждый принесенный предмет (древности) дают ученику тетрадку или карандаш». Экономический стимул, несмотря на некоторое несоответствие социалистическим нормам бескорыстия и сознательности, обеспечивал успех мероприятия, «собрание предметов шло успешнее» [46, с.90].

Следует признать, для Новосибирска статья представителя ГубОНО Р.Балзовского была одной из самых значимых для системы школьного образования в 30-е годы. Четкая характеристика основ организации работы с учащимися по археолого-краеведческому профилю до сих пор является актуальной для методических изданий [498, с. 83; 77, с 26-32].

Во многих публикациях 30-х годов присутствовала как констатация важности экскурсионной деятельности с учащимися в Сибири, так и факт ее заброшенности [490, с. 16-24]. Описание конкретных примеров без анализа методики проведения мероприятий достаточно распространено в литературе этого времени [443, с.33-36]. Бездейственны были и призывы к централизации руководства краеведческого дела в Сибири [86, с 113]. Лозунги. «Централизация, хорошее руководство и массовость - вот три кита, на которых краеведческая работа будет расти и приносить богатство обществу» в условиях фактического краха краеведения были ни чем иным, как конъюнктурными высказываниями на «остроту текущего политического момента» и созиданием «соцкраеведения».

Статьи основоположников экскурсионно-образовательной работы теперь редко печатались в центральных изданиях. В дальнейшем именно эти фундаментальные публикации будут подвергнуты суровой критике в педагогических трудах и энциклопедия. Взгляды специалистов начала века на проблемы образовательных экскурсий объявляются «чуждыми и буржуазными». Теперь экскурсии рассматриваются как «одно из средств отвлечения экскурсантов от активного участия в общественных движениях, в частности классовой борьбе» [58, с.316]. Сознательный отказ от опыта

прошлого требовал новых методических разработок и руководств по организации и проведению экскурсий в соответствии с современными требованиями. Однако значительный потенциал, накопленный в предшествующие десятилетия, не был обойден вниманием методистов-краеведов 30-х годов.

Во втором методическом сборнике под редакцией П.Р.Запорожского, вышедшем в 1932 г. в Новосибирске, был разработан целый ряд рекомендаций организаторам экскурсий с учащимися. «Экскурсии должны были явиться могучим стимулом к проявлению у детей исследовательских способностей, развивать навыки наблюдения, упорства и терпения в достижении поставленной цели. Кроме того, они должны вооружить детей знанием для чего эти наблюдения ведутся, открывать неизвестное, изменять природу в соответствии с потребностями социалистического общества» [345, с.33]. По существу, в этой установке сохранялось все ценное, что было накоплено в экскурсионно-краеведческой работе ранее. Главным было убеждение о приоритете исследовательского подхода даже при подчинении его целям и задачам социалистического строительства.

Суть исследовательского метода в работе с учащимися, включая образовательные экскурсии, «заключалась в том, что работа детей идет непосредственно над объектами изучения в классно-лабораторной или естественной обстановке под руководством учителя, который объяснил цель занятия, указал определенный подход к решению вопроса с тем, чтобы в результате учащиеся смогли самостоятельно получить ответ на поставленный вопрос» [345, с.27—28]. Особенно важным при этом для педагога был отбор исходного количества фактов, качество знаний и правильные исследовательские установки для учащихся. Школам городов Западно-Сибирского Края (Новосибирск, Омск, Томск, Минусинск, Барнаул, Бийск, Красноярск, Тюмень) рекомендовалось чаще посещать краеведческие музеи, используя образовательные возможности экскурсии. В методических рекомендациях справедливо подчеркивалось: «Вместо того, чтобы правильно использовать экскурсии в связи с учебным материалом, каждая школа стремится сразу показать детям все экспонаты». Негативный опыт посещения музеев часто возникал из-за методических ошибок учителя при использовании экспозиционных материалов в учебных целях. Важно то, как в целом в данном издании рассматривался экскурсионный метод. Смысл экскурсии определялся так: группа детей покидает класс для того, чтобы под руководством учителя видеть и изучать явления на месте в их действительной обстановке [345, с.31].

Школьные музеи были одной из ведущих организационных форм краеведения в 20-30-е годы. К 1928 году в Сибири функционировал музей Томского госуниверситета, Красноярский педагогический музей с кабинетом школьного краеведения (с 1898 года), Иркутский центральный педагогический музей краеведения (с 1920 года), семь школьных музеев окружного значения [37, с. 1]. Качество комплектации музейных экспозиций по сибирской археологии было в то время далеко не лучшим и не всегда способствовало в ходе проведения экскурсии реализации принципа наглядности в обучении [345, с.29]. Н.К. Ауэрбах еще в середине 20-х годов с сожалением писал об этом на примере краеведческого музея в г.Красноярске. «Трудности заключались в том, что вследствие неполноты исследований и недостатка знаний по истории Приенисейского края, коллекции были выставлены не столько по принципу эволюции, сколько по географическим признакам, и потому не давали наглядного представления о постепенном развитии материальной культуры. Поэтому мы должны были прибегнуть при объяснениях к некоторой условности, игнорировать некоторые предметы в целях достижения общего представления и, наоборот, обращать внимание на некоторые факты, слабо представленные в археологическом отделе музея» [32, с.44]

Недостаток многих археологических экспозиций состоял в неполном представлении о расположении местных памятников. Сводные карты размещения древних городищ, поселений и курганов в городских окрестностях были для учащихся лишь отвлекенной схемой. Она далеко не всегда позволяла в ходе мероприятия наблюдать и изучать памятники прошлого «на месте в их действительной обстановке». Восполнить такой пробел могли экскурсии, проводимые на территориях, где археологические памятники размещались достаточно компактно. Учитывая общее негативное отношение к археологии, сложившееся в нашей стране в первой половине 30-х годов, неудивительно, что публикаций об археолого-краеведческой работе со школьниками в сибирской педагогической литературе становится меньше. Между тем подобные материалы следует искать в музейных архивах Западно-Сибирского региона [67, с.175]. Например, путешествие с учащимися под руководством сотрудника Новосибирского Краеведческого музея Стрелова, проведенная им от Верховьев р.Берди до впадения ее в р.Обь. Целью экскурсии было знакомство с археологическими памятниками и проверка сведений об их наличии в указанном районе. В результате исследовательской группой обнаружено «2 городища, 6 стоянок и 2 грунтовых кургана» [120, с.1]. Приведенный факт, вероятно, далеко не единственный, поскольку сеть Западно-Сибирских музеев в 30-е годы заметно расширяется [309, с.89].

Положительным наследием конца 20-х годов для региональных музеев явилось то обстоятельство, что их сотрудниками стали хорошо подготовленные молодые специалисты, прошедшие профессиональную исследовательскую школу в центральных вузах страны. Это имело важное значение и для квалификационной организации экскурсионно-экспедиционной деятельности с учащимися. Одним из таких специалистов был В.Г.Карцов, занимавшийся археологией еще в годы учебы в МГУ. Он был председателем студенческого археологического кружка [293, с. 149-152] и публиковался в его сборнике [222]. В 1927г В. Г.Карпов по совету своего учителя-археолога В.А.Городцова переезжает в г.Красноярск и на базе краеведческого музея ведет археологические исследования до 1934г. К его широкомасштабным работам на большом количестве древних памятников часто привлекалась учащаяся молодежь. Именно этот опыт стал основой, позволившей В. Г.Карцову после переезда из Сибири в Москву (где он был сотрудником Государственного исторического музея) создать одну из обобщающих методических разработок по использованию местных археологических памятников в процессе обучения [221, с 87—91]. Прежде чем рассматривать эти публикации, вышедшие уже не в сибирских, а в центральных педагогических изданиях, следует сказать несколько слов об изменениях в подходе к преподаванию истории.

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» во многом пересматривало подход к проблемам преподавания отечественной истории. Исторические науки в целом унифицировались, приобретая официальное, марксистско-ленинское направление [300, с. 12]. Это не могло не отразиться на вопросах методики организации и проведения археолого-краеведческих экскурсий как части образовательного процесса. В Западно-Сибирском регионе Краевым бюро ВКП(б) принимается ряд постановлений [353, с.39], в том числе об образовательных экскурсиях. В нормативных документах КрайОНО обязывало улучшить «постановку экскурсионно-туристической работы с учащимися, разработать маршруты дальних экскурсий на 1935г и дать указания районам об организации массовых местных экскурсий и прогулок школьников». Таким образом, с середины 30-х годов отчетливо прослеживается тенденция развития экскурсий, включая археолого-краеведческие, но как одного из направлений туристической деятельности [517, с.42]. В этот период по всей стране, в том числе и в Сибири, туристическая работа активно развивается [511, с. 121-126; 520, с.62-63; 519, с.72-74; 320, с.98-102].

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ

Задачи школьного краеведения в этот период меняются. Главным является подготовка борца и строителя социалистического хозяйства. Вместе с тем начинает формироваться новое направление - исторические экскурсии, отвечающее целям и задачам совершенствования образования (согласно постановлению от 16 мая 1934 года). Публикации по этой проблеме в различных педагогических изданиях как правило посвящаются «борьбе за исторические экскурсии» [318, с. 111-116] или методике их организации и проведения [502, с. 100-106; 188, с.70-75]. В отличие от начала века и 20-х годов, когда экскурсии были неотъемлемой частью школьного учебного процесса, в середине 30-х годов их рассматривают чаще всего как обязательный элемент работы с детьми во внешкольной деятельности. Специфика исторических экскурсий, по мнению Б.Миникеса, заключалась в том, что «задачи разрешаются на материалах местных исторических событий, на музейных материалах и материалах исторических памятников». Результат исторических экскурсий с учащимися сводится к закреплению, систематизации, углублению образовательных программ, конкретизируя и действуя эмоционально [318, с. 113-114]. По сравнению с методикой предшествующих десятилетий ничего принципиально нового в работе И.Миникеса не содержалось. По-видимому, сложившаяся политическая ситуация вынуждала образовательные структуры и специалистов по краеведению облекать старое содержание в «новую оболочку». Кроме партийных установок методологической основой для такой замены, несомненно, служил провозглашенный С.Н.Быковским в 1932 году принцип: «нигисакой особой, оторванной от истории вспомогательной науки (для добывания и обработки материалов вещественных памятников) как археология быть не должно» [79, с.3-4]. Этот лозунг был подхвачен некоторыми известными исследователями [29, с.48; 233, с.41]. Крылатая фраза А.В. Арциховского: «Археология - это история, вооруженная лопатой» вполне характеризовала особенности нового подхода к памятникам древности. Археология и этнография все меньше стали привлекаться в краеведческой работе, переориентированной на показ достижений социалистического строительства.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНОГО МАТЕРИАЛА В АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ

При разработке методических рекомендаций, организации и проведении исторических экскурсий с использованием материалов археологии приходилось учитывать рекомендации и постановления вышестоящих структур. В.Г.Карпов в упомянутой выше публикации, в отличие от И.Разина (20-е годы), не оперирует понятием «археология». Он ограничивается только термином «археологические памятники». Материалы местных памятников Владимир Григорьевич использовал для реализации образовательных задач. Постановление партии и правительства о преподавании гражданской истории от 1934г., по мнению В.Г.Карпова, ставило перед школьными работниками много важных и ответственных задач. Одной из них была следующая: «Гражданская история, построенная на конкретном материале, требует привлечения значительного количества иллюстрированного материала, а отчасти и знакомства ребят с первоисточниками» [221, с.87]. Это положение принципиально для грамотной организации археолого-краеведческой работы с учащимися на всем протяжении ее развития. Оно актуально и в настоящее время, т.к. является основой и условием правильной организации образовательного процесса с использованием широких возможностей местных археологических памятников.

Следует подчеркнуть, в 30-е годы понятие «археологические источники» еще не было сформировано даже на уровне академической науки. Специалисты, по мнению Л.С.Клейна, долго и не без оснований опасались, что такой термин составит оппозицию и конкуренцию термину «исторические источники» [233, с. 19]. В конкретной общественно-политической ситуации в стране иной подход был невозможен. Тем не менее, понимание В.Г.Карповым археологических памятников как первоисточников следует считать новаторским. На методологическом уровне автор не делил источники на исторические и археологические, что соответствовало наиболее распространенной точке зрения в отечественной археологии (выдвинутой в 20-е годы [173, с.4]) и просуществовавшей до середины XX века [233, с.45]. Именно в этом ключе в преамбуле работы В.Г.Карцов делает несколько принципиальных замечаний. «В области ознакомления учащихся с письменными источниками приходится в большинстве случаев ограничиваться хрестоматийным материалом, в связи с малой доступностью подлинных документов. Но никакое словесное

описание не может заменить непосредственного знакомства с археологическим памятником как источником для истории» [221, с.87].

В школьных курсах отечественной истории местные памятники древности фактически остаются без внимания. Как правило, на заданный учащемуся вопрос: «Откуда мы знаем о жизни первобытного человека?» в подавляющем большинстве случаев можно услышать ответ: «Из археологических раскопок». Этим значение первоисточников обычно и ограничивается. «В результате учащиеся заучивают основные сведения о первобытном человеке, как какую-то сказку, как интересный рассказ, совершенно не отдавая себе отчета в том, как выявляется это прошлое учеными-специалистами. А как раз этот раздел учебной программы может быть особенно хорошо освещен наглядно-экскурсионным методом. Археологические памятники так многочисленны, что с уверенностью можно сказать: они найдутся в ближайших окрестностях почти каждого города или села. Ведя в течение нескольких лет занятия с учащейся молодежью, я неоднократно имел случаи убеждаться, какой исключительный интерес, подъем энтузиазма в учебе, какое оживление вызывают выходы с ребятами в поле к древним памятникам» [221, с.87]. К этому убеждению автора привели его работы как в среднерусской полосе в годы студенчества, так и после окончания ВУЗа под г.Красноярском в 1927-1934 годах. Следует отметить, что по результатам работ В.Г.Карпов одним из первых в Сибири создает обобщающую монографию по археологическим памятникам Красноярской лесостепи в 1929г. [223]. В подготовке работы значительную роль сыграла хорошая научная школа, полученная Владимиром Григорьевичем в МГУ. Показательно, что публикация В.Г.Карцова в сборнике археологического кружка в 1928г. была посвящена материалам по составлению археологической карты Московской губернии [222, с.9-11].

Столь детальный разбор уровня подготовки этого специалиста в собственно-научной сфере необходим для понимания важности использования археологического материала в образовательной работе с детьми. Присутствие специалиста благотворно сказывается как на общей организации деятельности, так и в разработке конкретных методических рекомендаций. По справедливому замечанию В.Г.Карцова, знакомство учащихся с археологическими памятниками в учебно-образовательных целях «почти ни кем из преподавателей истории не практикуется». Это сказано для Подмосковья, ситуация в Западной Сибири в середине 30-х годов не отличалась в лучшую сторону. Главной причиной такого положения дел являлось то, «что многие преподаватели сами недостаточно

знакомы с типами археологических памятников и мало ориентируются в вопросе о том, как их можно использовать при прохождении программы» [221, с.88]. Поэтому было необходимо дать педагогу краткую характеристику наиболее распространенных видов памятников, указать на основные приемы их использования на учебных занятиях и соотнести с определенным разделом школьной программы.

Адаптация специальных сведений об археологических памятниках для педагогов и учащихся была предложена В.Г.Карповым следующим образом: 1) Категория памятников (палеолитические стоянки, стоянки неолитические и более позднего времени, курганы, городища); 2) Характерный внешний вид памятников археологии; 3) Что находится в памятниках археологии; 4) При прохождении какого раздела школьной программы могут быть использованы археологические памятники.

«Гибкое сочетание специального археологического и педагогического подхода к этой проблеме открывало широкие возможности для образовательных экскурсий, особенно в сельских школах, летних лагерях, где можно лучше представить следы жизни древнего человека» [221, с.90]. Знакомство с археологическими памятниками, по мнению В.Г.Карпова, следовало совмещать с их выявлением, поиском и описанием. Такая работа не только развивала исследовательский интерес учащихся, но и являлась общественно-полезной деятельностью. Начинать ее следовало с предварительного анкетирования учащихся при изучении в школе раздела первобытного общества. В литературе, посвященной археолого-краеведческой работе с детьми, этот методический прием был предложен В.Г.Карцевым одним из первых. Он позволял педагогу определить не только ряд мест, «где предположительно могут быть те или иные памятники старины», но и совершить туда «экскурсию или прогулку, и выяснить все подробнее».

Дореволюционный призыв к описанию археологических памятников, упомянутый Р.Балзовским в начале 30-х годов, развернут В.Г.Карповым достаточно подробно. Владимир Григорьевич подчеркивал, что в отношении каждого встреченного археологического памятника учащимся надо дать задание зарегистрировать и описать его по определенной схеме. Она включала в себя следующие вопросы: 1) какой тип памятника (стоянка, городище, погребение, курган, пещера)? 2) где находится (республика, край, область, район, ближайшее село)? 3) положение по отношению к водоему (какой берег реки или озера)? 4) местное название этого памятника или того места, где он находится? 5) подробная характеристика окружающей природы; 6) подробное описание внешнего вида памятника; 7) его размеры

(приблизительная площадь стоянки; в отношении городища - его длина и ширина; длина, ширина и высота вала, ширина и глубина рва; в отношении курганов - их общее количество и расстояние друг от друга, форма, высота и диаметр отдельных курганов: 8) краткое описание стратиграфии в обнажениях с указанием продолжительности и толщины отдельных прослоек; 9) сведения о проведении археологических раскопок на памятнике (когда и кем велись); 10) что найдено (в отношении вещей и обломков орнаментированной посуды дать ребятам сделать зарисовки); 11) куда переданы на хранение найденные материалы? 12) не связываются ли с этими памятниками какие-то исторические сведения?

При знакомстве с опросником не трудно понять, что за его основу были взяты нормативно-методические разработки по учету и охране археологических памятников. Конечным итогом работе учащимися в образовательных экскурсиях, по мнению В.Г.Карпова, была подача сведений в отдел учета исторических памятников ГИМа. Следует помнить, что до середины 30-х годов работа по сбору сведений об археологических памятниках велась по заданию Наркомпроса и Комитета по охране памятников старины при ВЦИК [221, с.91] Эта ситуация была во многом следствием недостатка специалистов и процессом формирования государственных структур охраны археологических памятников. Такая сфера деятельности существенно расширяла возможности образовательных экскурсий и способствовала развитию исследовательских навыков учащихся. Достигнутые положительные результаты имели уже не только учебное значение, но и научную важность, расширяя источниковую базу археологии. К сожалению, методический опыт В.Г.Карцова, отработанный отчасти на сибирских археологических памятниках, не получил в нашем регионе широкого применения.

В середине 30-х годов активное использование местного археологического материала в учебном процессе и образовательных экскурсиях было в основном характерно для Подмосковья [391, с.92-96; 502, с. 100-106; 391, с. 120-124]. Анализ работ этого времени показывает, что понятие «исторические экскурсии» на практике отличалось сильной аморфностью. Оно рассматривалось или как «научно-исследовательская экскурсия по истории» [391, с.92], либо как цикловые экскурсии, кочевки, туристические путешествия [502, с. 105], связанные с исторической тематикой. Показательным было то, что термин «исторические экскурсии» понимался как «научно-исследовательской экспедиции по истории» [391, с. 120]. С.Потоцкий, автор этой трактовки, подчеркивал: «Наиболее доступной формой летних научно-исследовательских экспедиций являются археологические экспедиции, наиболее тесно связанные с историей».

Как правило, проведение таких работ осуществлялось внешкольными учреждениями, которым рекомендовалось участие в экспедициях местных краеведческих музеев, институтов и других археологических организаций. Включение исторических экскурсий в качестве особого вида учебной деятельности в программы для педучилищ конца 30-х годов [398, с.27-47] явно отражало желаемые результаты, а не действительный практический опыт. Именно в это время в литературе появляются горькие откровения о «почти забытой в последние годы в школьном обучении стороне - детских образовательных экскурсиях» [426, с.60-69].

На всем протяжении 30-х годов археолого-краеведческие экскурсии подвергались воздействию целого ряда противоречивых тенденций, часто крайне негативного характера. Критика прежнего опыта проведения экскурсий была сильно политизирована и не всегда отвечала долгосрочным задачам развития краеведения. Подмена «старого краеведения» новым «соцкраеведением» на деле уничтожала или «перевоспитывала» наиболее деятельные краеведческие кадры, что вело к утрате накопленного опыта. Вовлечение большого количества слабо подготовленных специалистов не могло не отразиться на качестве, а в конечном итоге и на перспективах дальнейшего развития образовательных экскурсий. В такой обстановке археолого-краеведческое направление экскурсионной работы с учащимися практически прекратило поступательное развитие. Подобная ситуация стала результатом не только общих «политических установок» своего времени, но и внутренних методических разногласий в археологической науке.

Приоритет «историзма» как в самой археологии, так и в партийных директивах по образованию середины 30-х годов привел к видоизменению археолого-краеведческих экскурсий в исторические. Однако содержание осталось прежним, разработкой методики их проведения занимались как правило археологи-практики, не разделявшие в полной мере теоретических инноваций начала 30-х годов.

С середины 30-х годов понимание археолого-краеведческой экскурсии «сливается» с понятием «археологическая экспедиция». Экскурсии чаще всего осуществлялись в системе внешкольного образования. Этот опыт, к сожалению, недостаточно широк и в полной мере не затронул Западную Сибирь, поскольку регион не располагал достаточным количеством специалистов нужного профиля. Коллективы ученых-археологов, работавшие в Томске, Красноярске, Иркутске, к этому времени прекратили свое существование. Негативное отношение к археологии как к науке наиболее сильно задело периферийные регионы, в то время как центральные

археологические учреждения получили определенный импульс для своего развития [309, с.127-128; 500, с.70]. Археолого-краеведческое направление экскурсионной работы с учащимися постепенно перемещается в систему туристско-краеведческой деятельности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АКТИВИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ТРУДНОСТИ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В 40-е ГОДЫ

В начале 40-х годов указанные тенденции имели определенное развитие, которое было существенно осложнено войной и послевоенными трудностями. В регионах краеведческий опыт имел существенные различия. Если за Уралом учащиеся принимали активное участие в экспедициях под руководством профессиональных археологов (в 1940г в Крыму под руководством К.Я.Виноградова, в 1943г. в Рязанской области при участии проф. Громова и доц. Милонова), то в Западной Сибири чаще всего учащиеся предпринимали самостоятельные попытки исследований. В качестве примера следует привести публикацию И.Беляка об археологических сборах красноярских школьников летом и осенью 1941 года [53, 107, 122]. Такое явление связано не только с любознательностью и интересом детей к древностям. В Западно-Сибирском регионе в 40-е годы не было достаточного количества археологов-специалистов, не велись регулярные раскопки, кроме этого, наблюдался спад археолого-краеведческой работы с учащимися в целом по стране. В послевоенные годы все проводившиеся на территории Сибири исследования были организованы московским Институтом археологии и его Ленинградским отделением.

В предвоенные и особенно послевоенные годы в Сибири, как и по всей стране, развивается сеть туристско-экскурсионных учреждений и организаций [59, с.639], не ставивших перед собой образовательных задач. Активно развивающийся туризм лишь иногда пополнял экскурсионно-познавательное направление своей работы информацией о древних памятниках. Непрофессиональное отношение к археологии граничило с опасным любопытством, иногда заканчивалось неумелыми самовольными раскопками и разрушением культурного слоя, добычей разрозненных, недокументированных находок. Ценность обнаруженных таким образом

материалов как с научной, так и с образовательной точки зрения была невелика и лишний раз подчеркивала необходимость существования определенной системы целенаправленной археолого-краеведческой работы с учащимися.

Одной из трудностей изучения этого этапа является практически полное отсутствие публикаций по исследуемому направлению в Западно-Сибирских и в центральных изданиях. Во второй половине 40-х годов в европейской части страны ситуация начинает несколько меняться. В журнале «Преподавание истории в школе» появляется целый ряд публикаций профессиональных археологов, популяризирующих свою науку и ее достижения перед педагогами [27, с.33-42; 475, с.21-30; 172, с.77-81]. Параллельно с этим газета «Пионерская правда» объявила и организовала на своих страницах конкурс «Путешествия по родному краю» Публикация подтолкнула многих учителей-краеведов к участию с учащимися в сборах материалов по истории своего края и его изучению.

В методических разработках по использованию краеведческого материала на уроках истории в средней школе подчеркивалось: «Лето - самая лучшая пора для сборов материала по истории местного края. В походах и экскурсиях необходимо собрать его возможно больше. Подробное же изучение его необходимо продолжить в зимний период. Помимо образовательного значения, эти походы и экскурсии являются неоценимым средством воспитания» [273, с.65]. Более того, отмечалось: «В походах и экскурсиях удивительно сплачивается коллектив детей. Нигде учитель так близко и глубоко не узнает своих воспитанников, как именно в походах и экскурсиях, где учащиеся проявляют себя с разных сторон, которые в обычной учебной работе узнать не удается». Благоприятная психолого-педагогическая атмосфера считалась важной чертой любой археолого-краеведческой экскурсии и экспедиции. Выполняя учебно-образовательные задачи, она представляла экскурсантам возможность самореализации и самоутверждения, что не всегда было возможно в школьных условиях.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ

Начало нового подъема археолого-краеведческой работы с учащимися, наметившееся во второй половине 40-х годов, настоятельно требовало дальнейшего совершенствования форм и методов деятельности. Особенно ощущалась необходимость в обобщении и систематизации положительного

№ п/п	Мероприятия	Охват	Время
1	Экскурсия на курганы	общелагерная	1 ч. 30 м.
2	Экскурсия на «городок» в Звенигород	общелагерная	5 ч.
3	Нанесение на план дороги от лагеря к курганам (маршрутная топографическая съемка)	группа в 5 чел.	3 ч.
4	Съемка плана курганной группы (топографическая съемка)	группа в 5 чел.	6 ч.
5	Работа над изучением истории оборонительных сооружений	группа в 10 чел.	4 ч.
6	Раскопка курганов	исторический кружок при участии всего лагеря	3 дня

опыта, что и было сделано профессиональными исследователями археологических памятников в Сибири. Таким специалистом был В.Г.Карцов, одним из первых разработавший и опубликовавший концепцию летнего археолого-краеведческого лагеря школьников [224, с.62-69]. Опыт был накоплен на основе экскурсионно-туристической работы в пионерском лагере Академии Наук СССР в Звенигороде. В Западной Сибири эта разработка, к сожалению, до сих пор не известна широкому кругу специалистов. Ее следует рассмотреть особо, подчеркнув, что многие современные попытки создания летних археологических лагерей не могут претендовать на исключительную оригинальность. Скорее всего, они являются независимым результатом развития сложившихся ранее традиций в археолого-краеведческой работе. Говоря об опыте В.Г.Карпова следует подчеркнуть одно далеко не случайное обстоятельство: лагерь был организован при академической структуре. Такая тенденция характерна для археологической науки, специалисты которой всегда заинтересованы в популяризации своей дисциплины среди подрастающего поколения.

Основными методическими принципами деятельности летнего лагеря являлись следующие: «1) работа должна быть не комнатной, а полевой; 2) сочетание массовой и кружковой работы; 3) включение в работы

исследовательских элементов для активизации познавательных процессов» [224, с.63]. Экскурсионная работа археолого-краеведческого направления была построена в лагере по определенной программе. Она включала в себя целый цикл мероприятий.

Перед первыми общелагерными экскурсиями стояла цель: «Максимально заинтересовать ребят и выявить актив юных историков». Такие вводные экскурсии должны были определить тематическое направление всей последующей работы. Их рекомендовалось располагать в хронологическом порядке, чтобы у детей создавалось целостное впечатление об истории местного края, развивалась в сознании историческая перспектива. Особенно важно было представить археологические памятники через живые образы, тесно переплетающиеся с остатками далекого прошлого, сохранившимися до наших дней [224, с.65].

В качестве основных правил проведения экскурсии по историческим и археологическим памятникам В.Г.Карцов и С.В.Романовская выделили следующие: «1) оживление памятника, вплетение его в рассказ, насыщенный образами, 2) рассказ о событиях местной истории на фоне общей истории Родины». Традиционно во время экскурсии на курганах декламировалось стихотворение А.К.Толстого «Курган», но, в отличие от 20-х годов, уровень их проведения был иным. В разработанной экскурсионной программе лагеря посещение курганов имело вводный характер и лишь предвещало будущие исследовательские работы. Одной из особенностей проведения экскурсии на курганах была следующая: «Экскурсия строится не столько на показе (у курганов показывать особенно нечего), сколько на эмоциях, на умении детей пережить исторические события, происходившие на данном месте» [224, с.66].

При планировании топографических и раскопочных работ авторы программы придерживались четкой организации. Это касалось как подготовки предварительных материалов руководителями, так и комплектования групп детей. Прежде всего необходимо было обобщить и картографировать все сведения об археологических памятниках на территории (археологическом микрорайоне) предполагаемого обследования. На основе полученных сведений составлялся календарный план работы лагеря по археолого-краеведческому направлению. В дополнение В.Г.Карцов и С.В.Романовская приводили полный список рабочего инвентаря и оборудования, необходимого для проведения исследований. Перед каждой группой учащихся ставились конкретные задачи. К примеру, топографическая (курганная) группа должна была составить описание курганов, где предполагалось вести раскопки «Для этого надо было:

1) определить местонахождение курганов и обозначить его на общей карте района исследований; 2) составить топографический план курганной группы (глазомерная съемка); 3) наконец, маршрутной съемкой нанести на план путь от лагеря к курганам. Эти топографические занятия очень заинтересовали особенно мальчиков» [224, с.67].

При последующих работах на курганной группе происходил «естественный отбор» наиболее заинтересованных учащихся. «В раскопках посменно участвовал весь лагерь, а не только исторический кружок. Выделившиеся особые энтузиасты-активисты вообще не отходили от курганов, их даже силой приходилось заставлять ходить обедать». К тому же школьники овладевали необходимыми для археолога профессиональными навыками. «Ребята учились протоколировать раскопки, вести дневник, производить необходимые заметки и зарисовки, следить за земляным разрезом, разбираться в слоях» [224, с.67].

Результаты работ юных исследователей получали достаточно разнообразное оформление. По материалам археологических раскопок составлялись альбомы, выпускались специальные стенгазеты, устраивались выставки с участием юных фотографов, художников. Наряду с традиционными видами деятельности результаты археологических раскопок получали соответствующее «профессиональное» оформление. «После окончания раскопок в лагере был сделан доклад об их результатах. Юные историки-археологи были чрезвычайно горды, когда они сами сумели сделать свое первое в жизни научное открытие. Собранные материалы были очищены от грязи, тщательно зарисованы, нашиты на планшеты и вместе с отчетом о раскопках, с приложением всех чертежей и рисунков переданы на хранение в местный музей» [224, с.68]. Последнее обстоятельство особенно важно, так как создание и сохранение школьных музеев с археологической экспозицией - задача для детских коллективов очень сложная. Различные проблемы зачастую приводят к утрате материалов, включая коллекции древностей.

В целом, во второй половине 40-х годов для учебных заведений Подмосковья, в отличии от Западно-Сибирского региона, была характерна достаточная активность в организации археолого-краеведческой работы с учащимися. Однако это направление в большой степени развивалось на основе туристических путешествий, включающих в себя и экскурсии [465, с.85-94; 235, с.79-84; 333, с.94-95]. На страницах журнала «Преподавание истории в школе» в конце 40-х годов неоднократно появлялись публикации, посвященные вопросам важности использования археологических памятников в образовательном процессе. Так на чтениях Академии

педагогических наук в 1949 году с одобрением был воспринят доклад учителя Морощкина об использовании местного материала на уроках истории, включая экскурсии на древние памятники [191, с.92]. В других статьях этого издания отмечалось: «Опыт краеведческих экскурсий и походов со школьниками использовался широко как в учебной, так и внеклассной работе по истории. Походы и дальние экскурсии имели большие перспективы для знакомства и первичной обработки археолого-краеведческих источников» [285, с.79-84].

АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ТУРИСТСКО- КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для Западной Сибири развитие археолого-краеведческой работы после «застоя» 30-40-х годов еще только предстояло. Первые признаки активизации стали появляться в начале 50-х годов. В Новосибирске, Красноярске, А затем и других городах публикуются описания туристических маршрутов, включающих упоминания об археологических памятниках и перспективах их поиска во время путешествий и экскурсий. В изданиях этого времени можно было прочесть: «Прежде чем планировать путешествия за пределы края, посмотрите как много нового и неизвестного поблизости от вашей школы, от дома, где вы живете» [53, с.3]. Для территории Новосибирской области такие разработки были сделаны в основном по материалам Приобья и восточной окраины Барабы [185, с. 9-74]. В частности были упомянуты археологические памятники по реке Иня, Уень, в Кашламском бору и на правом берегу р.Оби (на границе Новосибирской области с Алтайским краем). В своих первых исследованиях по Приобью некоторые профессиональные археологи, такие как Т.Н.Троицкая, пользовались информацией указанного издания.

Наряду с экскурсиями одной из распространенных по всей стране формой краеведческой работы с детьми становится историко-туристический поход [126, с 83-94; 14, с.86-88; 127, 124 с.; 245, с. 115]. Археолого-краеведческая работа в походах сводилась к опросу местного населения и осмотру выявленных памятников старины: городищ, курганов, могильников. Однако в изданном в середине 50-х годов в Новосибирске сборнике маршрутов экскурсий археологические памятники только упомянуты в качестве возможных объектов наблюдения [301, с.3]. Полнота аналогичных изданий в других городах Западной Сибири зависела от уровня археологической обследованности их окрестностей. К примеру, для

Красноярска и его сопредельных территорий в кратком перечне археолого-краеведческих экскурсий фигурировало более десятка археологических памятников [53, с.96-101]. В их числе перечислены стоянки: на Базаихе, Афонтовой горе, стоянка понтонного моста, Есаульская; городища: Змеинное, Ладейское, Ермолаевское, Частоостровское и другие памятники. Сведения об указанных археологических объектах были результатом почти двухвекового исследования этой территории.

Определенное влияние на состояние экскурсионной работы оказали и возобновившиеся академическими учреждениями раскопки. В отчете М.П.Грязнова за 1953 год о работах в зонах затопления Новосибирского водохранилища имеются материалы по экскурсиям с учащимися на исследуемые в то время археологические памятники у сел Ирмень и Ордынское. Сведения о некоторых известных археологических памятниках юга Западной Сибири достаточно оперативно попадали в экскурсионные справочники. В издании «По интересным местам Алтайского края», вышедшем во второй половине 50-х годов в Барнауле [216, с.61], упоминались не только курганы в урочище Шибе, исследованные М.П.Грязновым еще в 1927г., но и раскопки С.И.Руденко в 1954г. в урочище Пазырык. В представленных экскурсионных маршрутах Бийск - Горно-Алтайск, Бийск - Чемал, Чемал - Каракольские озера, Бийск - Чибит дано описание 29 каменным изваяниям у села Онгудай, 6 каменным изваяниям и 30 курганам у с.Туэкта; описан целый ряд пещер, включая Чарышскую (Усть-Канская пещера) и пещеру у села Тигирек (Страшная пещера) [216, с. 109].

Для Омской области обобщенное издание по маршрутам археологических и исторических экскурсий вышло в конце 50-х годов [524, 198 с.]. В издании давалась краткая программа изучения экскурсантами археологических памятников, во многом повторявшая соответствующие инструкции начала века и 20-30-х годов [462, с. 130-134; 2, с. 1-10; 458, с. 1-20; 282, с. 171—180; 38, с. 1-21]. Знакомство с древностями рекомендовалось начинать в городских окрестностях. Одним из таких комплексов была стоянка Крутой лог, многослойность которой позволяла экскурсантам ознакомиться с вещественными материалами нескольких исторических эпох. Базовый туристический лагерь Омского городского Дома пионеров располагался у деревни Лежанка на Иртыше, недалеко от группы городищ и больших курганов, куда организовывались кратковременные экскурсии. Несколько маршрутов рекомендовалось для археологических пешеходных экскурсий.

Содержательная сторона мероприятий строилась на основе приведенной в издании типологии археологических памятников (городища, поселения,

курганы, могильники). Одна из экскурсий называлась «По местам древних поселений». Ее маршрут проходил от с.Екатерининское в с.Красноозерка, включая знакомство с Екатерининской стоянкой и целым рядом древних памятников, расположенных компактно на протяжении 10-15 километров. В качестве итога экскурсионной работы в этом археологическом микрорайоне учащимся предлагалось нанести на карту памятники далекого прошлого и подробно их описать.

Маршрут другой археологической экскурсии «В край богатырских курганов» был проложен от г.Омска в с.Романтеево и с.Ново-Варшавка. В отличие от первой экскурсии это было многодневное мероприятие (3-4 дня). На данной территории, обследованной А.Ф.Палашенковым в 1952 году, располагалось значительное количество разнообразных памятников [357, с.3-23]. Самыми любопытными были большие курганы у с.Ново-Варшавка. Экскурсантам рекомендовалось зарисовывать, описывать и фотографировать все встретившиеся на маршруте археологические объекты.

С точки зрения профессиональной археологии теоретическая база указанного издания не во всем продумана. Судить об этом можно по разделу «Как изучать археологические памятники», где некорректно даны определения основных типов памятников [524, с. 158-159]. Неточность формулировок понятийного аппарата была одновременно и методическим упущением подготовительного этапа организации экскурсий. Подобные ошибки часто сказывались на конечных результатах экскурсионно-образовательной деятельности и являлись следствием следующих факторов: во-первых, в составлении сборника не участвовали специалисты-археологи. Во-вторых, авторы издания явно не знакомы с вышедшей в г.Омске в конце 20-х годов «Краткой инструкцией по регистрации археологических памятников» В.П. Левашовой [282, с. 172-173], с хорошо разработанной типологией. К сожалению, в Западной Сибири в то время отсутствовала преемственность методических разработок по фиксации и описанию археологических памятников даже в среде специалистов. В качестве аргумента можно привести пример: самыми популярными археологическими инструкциями являются работы Н.К. Ауэрбаха и Г.П.Сосновского 1925 года, В.П.Левашовой 1928 года, тогда как аналогичные издания А.А.Спицына 1912 г. и Н.К.Ауэрбаха 1929 года до сих пор широко не известны. Судить об этом можно на основании знакомства со справочным аппаратом обширной археологической литературы Западно-Сибирского региона.

На практике указанный недостаток не давал возможности руководителям экскурсий и туристических походов достаточно точно представлять, какой тип археологического памятника они осматривают или исследуют. Особую активность в этот период проявляют некоторые учителя истории. Например, в 1959г. группа школьников Советского района г.Новосибирска под руководством учительницы Матасовой во время туристического похода по Колыванскому району около с.Красный Яр пыталась раскопать курган встретившегося им могильника [485, с. 54]. Обследование этой территории было неслучайным явлением. В публикациях туристических маршрутов по Приобью, вышедших еще в начале 50-х годов [185, с.53, 54], подчеркивалось: окрестности с.Красный Яр перспективны для поиска археологических памятников. В данном случае показательно и то, что участники похода затруднялись в определении типа обнаруженного памятника (Красный Яр-1), первоначально приняв его за поселение. В конце 50-х годов учитель И.О.Шумихин вместе со школьниками обследует два городища у с.Ново-Бибеево и закладывает там разведочные раскопы [67, с. 176, 197]. Несмотря на эпизодичность подобных исследований на территории Западной Сибири, опыт археолого-краеведческой работы отдельных учителей получает Всесоюзный резонанс.

ОПЫТ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ М.Г.ЕЛЬКИНА

Начиная с 1952г. учитель истории школы № 1 города Прокопьевска М.Г.Елькин проводит широкомасштабные археолого-краеведческие работы с учащимися [246, с.9-77]. Начало его деятельности совпадает с выходом Программ по краеведению СССР (в рамках внеклассной работы), изданных Министерством Просвещения РСФСР в 1953 году [515, с.82]. В объяснительной записке к документу рекомендовалось уделять особое внимание подготовке и проведению краеведческих экскурсий. Такая установка стала одним из препятствий при осуществлении археолого-краеведческой работы М.Г.Елькиным, поскольку основной формой деятельности Михаила Георгиевича была исследовательская археологическая экспедиция. В инстанциях, от которых зависело финансирование, инициатива учителя из г.Прокопьевска была воспринята негативно. Планируемые работы предлагалось «лучше назвать походом, экскурсией или просто прогулкой» [246, с.53]. Не обсуждая причины финансовых затруднений, отметим, такая ситуация во многом была отражением переломного момента в формах и методах археолого-краеведческой работы с учащимися.

В центральных педагогических изданиях до середины 50-х годов по традиции разрабатывались вопросы методики учебно-исторических экскурсий как важного вспомогательного средства преподавания истории. Выделялись три типа таких мероприятий: 1) вводная экскурсия; 2) экскурсия, сопровождающая изучение темы; 3) экскурсия, завершающая тему. При этом основными вопросами организации экскурсии были: а) подготовка к экскурсии руководителя; б) ведение экскурсии; в) разработка с учащимися полученных в ходе экскурсии материалов. Главным условием успеха признавалось хорошее знание учителем объекта экскурсии. Именно в этом отношении путешествие к археологическим памятникам представляло значительные методические трудности. В педагогической литературе подчеркивалось: «Для того, чтобы такой памятник - объект экскурсионного изучения заговорил, необходимо в беседе с учащимися у памятника ярко и образно нарисовать обстановку, в которой он возник» [273, с.71]. Для решения проблемы мало было только выразительных методов устного изложения.

Дело в том, что археологический источник, в отличие от исторического, имеет особую специфику [233, с.60-62]. Наиболее ярко она проявляется в «информационных возможностях» вещественных древностей. Это принципиально не только для исследовательского, но и учебно-образовательного процесса. Последнее обстоятельство, учитывая преподнесение конкретного материала на основе первоисточников, требует от педагога не только особой подготовки, но и определенных усилий для адаптации научных сведений. Работа с археологическим материалом, осуществляемая учителем вместе с детьми в ходе исследований, близка к разрешению общих проблем археологии.

Л.С.Клейн отмечал: в археологии двойной разрыв в традициях (между далеким прошлым и нашим временем) и в объективации (в формах воплощения информации между миром вещей и миром идей) является новой качественной трудностью [233, с.61]. Решить проблему можно только удвоив исследовательские усилия при переводе информации из вещественной формы в словесную. С необходимостью этой операции постоянно сталкиваются не только специалисты-археологи, но и те, кто ведет археолого-краеведческую работу с детьми. Для исследователя, работающего с историческим источником, в такой процедуре нет необходимости, поскольку она состоялась в прошлом.

Признание во второй половине 50-х годов в отечественной [432, с.8] и зарубежной [233, с. 19] археологии понятия «археологические источники» открыло широкие возможности не только для нового уровня научных

исследований, но и для учебно-образовательной работы с учащимися. Без осознания этого факта нельзя оценить во многом подвижническую деятельность М.Г.Елькина с учетом как положительных, так и негативных сторон его опыта. Исследование археологических источников Кузбасса на практике показало: образовательная экскурсия обладает ограниченными возможностями и может использоваться только как вспомогательная форма учебно-образовательной работы. Значительно большим потенциалом обладает экспедиция, нацеленная на решение комплекса образовательных, воспитательных и исследовательских задач. За длительный период у М.Г.Елькина сложилась определенная система археолого-краеведческой деятельности.

Признавая самобытность опыта Михаила Георгиевича, следует отметить умелое сочетание как новаторских, так и традиционных методов и приемов работы. Деятельность М.Г.Елькина в полной мере подтвердила исключительную важность организации исследований с учащимися в районах с ярко выраженным разнообразием археологических памятников. Это было обязательным условием успешного проведения исследований и выделено Н.К.Аурбахом еще в начале 20-х годов [32, с.-40-47]. Для Кузбасса таким районом была Ур-Бедаринская котловина. Здесь М.Г.Елькин вместе со школьниками выявил и исследовал десятки разнотипных и разновременных археологических памятников от неолита до средневековья. Эта территория являлась одним из микрорайонов археологических памятников Западной Сибири

Одновременно в отечественной литературе разрабатывалось фундаментальное понятие «археологический микрорайон» [147, с.5-6; 486, с.92-93]. Вопрос о приоритете понятия «перспективной территории как микрорайона археологических памятников» не всегда принципиален для археолого-краеведческой работы с учащимися. Вместе с тем важно, какими информационными возможностями обладает конкретная компактная территория. Именно это качество определяет преимущества проведения экскурсий и экспедиций в местности, где представлен широкий спектр древних памятников самых различных эпох. Потенциальные возможности археологического микрорайона открывают широкие перспективы для работы с учащимися, включая создание стационарных летних археологических лагерей, целенаправленное исследование памятников различных периодов, всестороннее археологическое обследование широких территорий.

О результативной работе на территории Ур-Бедаринского микрорайона свидетельствует 17-летний опыт работы М.Г.Елькина и количество

открытых им памятников. В 1952 году открыта и предварительно исследована серия курганных групп у д.Ур-Бедари. Эта территория стала на 13 лет базовым летним археологическим лагерем «Юный историк»). Здесь была обнаружена одна из первых неолитических стоянок Кузнецкой котловины - Дегтяревская [246, с.12, 13]. Несколько лет спустя, в 1960 году, открыт интересный памятник этой эпохи у г.Прокопьевска - Школьная стоянка им. А.Я.Брюсова. Позднее, продолжив исследования у с.Дегтяревки, в 1963г. был выявлен андроновский могильник. В дальнейшем проведение экспедиций с учащимися М.Г.Елькин строил не только исходя из задач исследования определенного археологического памятника (Ур-Бедари, Дегтяревки, Школьной), но и как комплексную программу поиска и изучения андроновских поселений на примере сплошного обследования степной местности края [246, с.25]. В ходе работ предпринят весьма нетрадиционный подход: поиск археологических памятников не вдоль рек, а вдали от них. Для профессиональных археологов обследование таких территорий Западно-Сибирского региона до сих пор актуально и не всегда бывает успешно из-за сложности поиска. Однако участникам школьных археологических экспедиций под руководством М.Г.Елькина удалось не только справиться с этими трудностями, но и достигнуть определенных результатов.

Отвлекаясь от исследовательской стороны вопроса, отметим реализацию автором общедидактического принципа от простого к сложному. При организации долговременной работы на археологических памятниках этот принцип имеет важное значение, поскольку требует последовательной подготовки не только руководителя, но и экспедиционного состава учащихся. Причем временные неудачи не станут причиной окончательного разочарования, а сыграют роль важного воспитательного фактора и помогут ребятам адекватно оценить успехи археологических исследований. Михаил Георгиевич Елькин о такой ситуации говорил: «В голове уже появилась мысль, что ребятам это надоест, они перестанут верить в успех и бросят лопаты..., но несмотря на горечь неудач, ребята продолжали настойчивые поиски» [246, с.25]. В полевых условиях особое значение приобретает позиция руководителя, умеющего поддержать исследовательский интерес и не обмануть ожиданий участников экспедиции. Для решения проблемы руководителю мало обладать способностью внушать уверенность в успех исследований, важно еще и владение профессиональными навыками археолога для оценки возможностей конкретной ситуации.

Без сомнения, в деятельности М.Г.Елькина можно выделить следующие черты. Во-первых, наличие контактов с авторитетными археологами страны, такими как С.В.Киселев, А.Л.Брюсов, Г.Ф.Дебеч, А.П.Окладников. Эти связи, безусловно, оказали влияние на формирование и реализацию М.Г.Елькиным программы археологических исследований с учащимися в Кузбассе. Взаимодействие археолого-краеведческой работы со школьниками и академической науки традиционно для Западно-Сибирского региона, начиная еще с 20-х годов [33, с.77]. К примеру, археологический кружок под руководством Н.К.Ауэрбаха носил имя И.Т.Савенкова, почетным членом кружка состоял профессор В.А.Городцов. Кружковцы М.Г.Елькина присвоили имя выдающегося отечественного археолога А.Я.Брюсова Школьной неолитической стоянке [246, с.21-22]. Из архивных данных известна переписка М.Г.Елькина с археологом Л. А.Евтюховой по вопросам полевой научно-исследовательской деятельности. Это всего лишь несколько примеров, подтверждающих необходимость сотрудничества руководителей коллективов юных исследователей с профессиональными археологами.

Во-вторых, для деятельности Михаила Георгиевича характерен профессионально-археологический подход к организации и проведению экспедиций со школьниками. Это выражалось в наличии Открытых листов на право ведения раскопок, оформлении соответствующей документации, отчетностью перед Отделом полевых исследований Института археологии Академии наук СССР. Отчеты М.Г.Елькина о экспедиционных работах 1960-1961 годов имели принципиальное значение для археолого-краеведческой работы с учащимися и означали серьезную профессиональную оценку организации экспедиционно-исследовательской деятельности и полученных результатов.

Необходимость преодоления дилетантизма и самодеятельности была во многом условием успешного развития археолого-краеведческой работы с детьми. В противном случае экспедиция могла закончиться стихийными и эпизодическими раскопками, итогом которых были бы разрозненные вещи, имеющие сомнительное воспитательное и научное значение. В качестве отрицательного примера можно привести факт из полевого отчета М.П.Грязнова по обследованию археологических памятников в зоне затопления Новосибирского водохранилища за 1952 год, У деревни Шляпово Ордынского района воспитанниками Тихоновского детдома в 1950 г. был самовольно раскопан один из больших курганов (Шляпово-2). По более поздним расспросам детей выяснилось: после 4-х дней работы в «кургане были обнаружены только кости людей, лежащие в беспорядке».

Осмотр витрины с находками в детдоме позволил М.П.Грязнову определить антропологические данные костяков.

Вопросы особенностей методики археолого-краеведческих исследований были интересны как профессиональным археологам, так и специалистам по краеведению и преподаванию истории, Отделом полевых исследований ИЛ АН СССР в целом была одобрена разработанная М.Г.Елькиным методика подготовки учащихся к археологическим экспедициям [246, с. 10]. Она представляла собой четкую систему, апробированную более чем 17-летним опытом работы. Для участия в археологической экспедиции проводился тщательный отбор школьников, включающий посещение не менее 50 занятий по методике археологических раскопок и приобретению соответствующих практических навыков. Как отмечал Д.В.Коцюба: «Новички должны очень внимательно изучить все находки прежних экспедиций, т.к. после этого нужно уметь зарисовать и воспроизвести по памяти любую из них, знать ее название, назначение, материал, из которого она сделана и владеть методом консервации находок в полевых условиях». Анализируя уникальный опыт, особое внимание следует обратить на обучение учащихся зарисовке вещей на память. Кроме использования репродуктивного метода в преподнесении археологического материала процедура должна была компенсировать сложность контроля над действиями школьников в раскопе. Такая работа заключалась в ведении полевого дневника, составлении плана раскопок, зарисовки, шифровки, фотографировании находок. Соответствующая подготовка учащихся прямым образом сказывалась на качестве раскопок, в ходе которых обучение продолжалось уже не только руководителем, но и более опытными учащимися. Они наблюдали за археологическими исследованиями новичков, объясняли особенности конкретных ситуаций [246, с.20, 22].

Учитывая, что исследования М.Г.Елькина являлись учебно-показательным мероприятием, Полевой комитет ИА АН СССР в своих заключениях на представленные отчеты подчеркивал: «Тем более, особенно остро следует следить за соблюдением всех правил археологических раскопок» [246, с. 11]. Для массовой археолого-краеведческой работы с учащимися это не только методическая, но и организационная проблема, актуальная до настоящего времени. Впервые показательные раскопки с участием школьников в Западно-Сибирском регионе были проведены В.П.Левашовой в 1928г. на Омской стоянке [242, с.112]. К началу 60-х годов такой опыт удалось воспроизвести только М.Г.Елькину на базе неолитической стоянки им. А.Л. Брюсова у поселка Школьный.

Уникальный археологический памятник, находившийся в пригородной зоне, использовался как своего рода музейный экспонат. Сюда на протяжении первой половины 60-х годов организовывались ежегодно массовые выезды учащихся для проведения практики и приобщения к научным исследованиям. Здесь проходили экскурсии, в ходе которых археологический памятник являлся учебно-наглядным пособием. Однодневные выезды на раскопки охватили большое количество учащихся не только школы № 1 г. Прокопьевска, но и города Гурьевска, поселка Барит Кемеровской области. Возраст экскурсантов составлял 10-13 лет, причем «малышами руководили старшеклассники, которые по производственной школьной практике занимались в группах воспитательниц» [246, с.22,47]. Подобная производственная практика в сочетании с участием в археологической экспедиции несомненно имела большое воспитательное значение и педагогическую перспективу

Не менее важной стороной опыта Михаила Георгиевича было подведение результатов полевого сезона на ежегодных итоговых конференциях, создание археологических выставок, выпуск тематических стенгазет «Вестник юного историка». Перечень указанных мероприятий достаточно наглядно отражает организационные заимствования явно научного характера. Подобная работа проводилась и раньше, например, А.В. Анохиным в г.Барнауле в конце 20-х годов, и является одной из давних традиций Западно-Сибирского региона в археолого-краеведческой работе с учащимися.

Т.Н.Троицкая, начиная свои исследования в Новосибирском Приобье в начале 60-х годов, достаточно детально изучила опыт М.Г.Елькина. Многие из ее наблюдений в дальнейшем легло в основу создания аналогичной системы деятельности в г.Новосибирске [484, с. 7].

В работе Михаила Георгиевича, кроме положительного опыта, имелись определенные недостатки. В основном они относились не к воспитательной, а к исследовательской стороне деятельности. Начнем с того, что однодневные выезды больших групп школьников на археологический памятник далеко не лучший способ ведения его раскопок. Как показывает практика, исследовательские интересы приносятся в жертву образовательным, поскольку трудно организовать необходимую преемственность в работе и качество раскопок.

Аналогичная проблема вставала и в отношении полученного археологического материала. На основе созданного М.Г.Елькиным школьного музея в дальнейшем был организован краеведческий музей г.Прокопьевска [246, с.52-53], но многие экспозиционные материалы

оказались утрачены после кончины энтузиаста-исследователя. К сожалению, это типичная судьба археологических материалов, собранных в Западно-Сибирском регионе в ходе научно-исследовательских работ. Определенные проблемы с отчетностью в конечном итоге привели к слабой документированное™ многих ключевых археологических комплексов, например, таких как средневековые курганы Ур-Бедари.

Не стоит заострять внимание только на критических замечаниях уникального опыта М.Г.Елькина. Более полезно понять причины недостатков как в организационном, так и в концептуальном смысле. По-видимому, потеря определенной научной ценности результатов исследований заключалась в отсутствии своевременных публикаций. Из 15 исследовательских работ юных археологов г.Прокопьевска были изданы только их названия [246, с.76] Почти половина тем посвящена конкретным археологическим памятникам Кузбасса (Кузнецкий неолитический могильник, городище Маяк, Дегтяревская неолитическая стоянка, курганный могильник в долине реки Ур). Более того, работы специальной тематики были посвящены археологической карте Кузбасса. Несмотря на то, что часть материалов была опубликована профессиональными археологами [296, с.40] и автором исследований [163, 164, 165, 166], полнота указанных изданий далеко не всеобъемлема. Это хорошо видно из знакомства с археологической картой Кемеровской области, вышедшей в конце 80-х годов [278, с.58, 59, 87, 88]. На памятники, открытые и исследованные М.Г.Елькиным, дана краткая информация без справочного аппарата. Учитывая объективные и субъективные трудности создания и подготовки археологических статей, хотелось бы отметить еще одно обстоятельство. К большому сожалению, Михаил Георгиевич не использовал наработанные вместе со школьниками археологические материалы для создания рукописных тематических книг. По публикации А.В.Коцюбы известно, что по другим разделам исторического краеведения подобные разработки были подготовлены.

В целом, подводя итоги развития археолого-краеведческой работы с учащимися в 50-е годы, включая экскурсионно-экспедиционную деятельность, следует отметить как положительные, так и отрицательные тенденции в истории представленного направления деятельности. Достаточно детально проанализировал особенности археолого-краеведческой работы с учащимися А.А.Формозов в статье «О собирании археологических коллекций», опубликованной в журнале «Преподавание истории в школе» [498, с.83-85]. Создание коллекций - важный итог деятельности любой археологической экскурсии и экспедиции. Хранение

и описание материала требует большой научной ответственности от педагогов и школьников. В условиях послевоенного строительства и хозяйственного освоения, охватившего Западную Сибирь, ученые не всегда имели возможность не только исследовать, но и фиксировать археологические памятники. Решить эту проблему отчасти могли краеведы, включая учителей школ и их воспитанников. Однако сбор археологических коллекций невозможно было рассматривать только как внеклассную работу.

Формулируя основные ошибки организаторов археолого-краеведческой работы, А.А.Формозов выделяет следующее: 1) самовольные раскопки без Открытого листа и соответствующей археологической подготовки, приводящие к разрушению древних памятников; 2) неумение оценить научную значимость археологических находок; 3) полное отсутствие полевой документации (где, как, кем найден археологический предмет); 4) нарушение принципов сбора археологических коллекций, выборочный отбор находок («берут бронзу, а керамику и кости бросают»). Преодоление негативных тенденций развития археолого-краеведческой работы с учащимися возможно было **на** основании следующих положений: 1) от каз и недопустимость самовольных археологических раскопок при сборе коллекций; 2) забота о дальнейшей сохранности собранных коллекций и их передача в музей; 3) сбор всего археологического материала; 4) научный паспорт на каждый предмет; 5) недопустимость фантазий в определении материала [498, с.83-85].

НОВЫЙ ПОДЪЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ

Необходимость тесного сотрудничества организаторов археолого-краеведческой работы с учащимися и специалистов-археологов была во многом определена наметившимся в 60-е годы подъемом научных исследований в Сибири. Современный период развития археологии, как считает А.И. Мартынов, начинается именно в этот период. Проведение обзорных экскурсий в музеях с привлечением археологических материалов [504, с.63-69, 151, с.56-58; 152, с.63-69; 303, с.52-56] было уже недостаточным для разрешения существующих проблем. На практике методические рекомендации по организации массовых форм внеклассной экскурсионно-экспедиционной работы по истории [422] не могли быть реализованы без сотрудничества с сибирскими археологами. Эта тенденция четко прослеживается во многих крупных городах Западной Сибири с

начала 60-х годов. В качестве иллюстрации можно привести ряд примеров: А.И.Мартынов, проводя полевые исследования, тесно сотрудничает с М.Г.Елькиным и его воспитанниками [278, с. 11]. Г.С.Мартынова ведет археологическую работу в одной из школ города Кемерово [297, с.60-65]. В Томске Ю.Г.Белокобыльский начинает работать со школьниками, активно привлекая их на археологические раскопки.

В Новосибирске в это время постепенно складывается целая система археолого-краеведческой работы с учащимися. В качестве руководителей коллективов школьников выступают студенты исторического факультета НГПИ, его выпускники, тесно сотрудничавшие с Т.Н.Троицкой. Такая деятельность охватывает школы города: № 10 (В.А.Дремов), № 168 (В.И.Молодин), Дом пионеров ОБьГЭС (М.П.Жукова), Толмачевская средняя школа № 60 (В.Д.Романцова), а также районы Новосибирской области: с.Вахрушево Коченевского района, школа-интернат поселка Кольвань (В. А.Дремов), Бердский интернат, с.Усть-Тарка (Л.И.Копытова), поселок Листвянские шахты (Б.И.Никитин) [428, с.80].

Летняя экспедиционная работа с учащимися осуществлялась в составе Новосибирской археологической экспедиции под руководством Т.Н.Троицкой. Принципиальную важность участия школьников в профессиональных экспедициях подчеркивали сами организаторы детских археологических коллективов. Б.И.Никитин отмечал, что в созданном им в Листвянской средней школе Черепановского района Новосибирской области школьном краеведческом музее с 1964 года работа шла без особого энтузиазма. «Для поднятия интереса ученика к истории мы решили включиться в работы археологической экспедиции Т.Н.Троицкой» [326, с.97]. Такой подход дал небывалый всплеск энтузиазма среди учащихся и новый качественный импульс краеведческой работе. Позже школьная археологическая экспедиция под руководством Б.И.Никитина за несколько лет исследовала ряд памятников по берегам Новосибирского водохранилища у сел Чингисы, Миловано Ордынского района, села Вахрушево Коченевского района. Кроме того, был проведен ряд археологических разведок, позволивших выявить ранее неизвестные памятники у с.Чингисы и с.Листвянские шахты. По результатам работ составлялись планы памятников, сведенных затем в общую археологическую карту местности. Подготовка к экспедиционной деятельности стала одной из основных задач археолого-краеведческой работы с учащимися. Отбор для участия в полевых исследованиях осуществлялся на конкурсной основе.

В организации и проведении летних раскопочных работ активное участие вместе с детьми принимали студенты пединститута, проходившие

летнюю педагогическую практику. Они, как отмечал еще в середине 20-х годов А.В.Анохин, являлись не только хорошо подготовленными помощниками в исследованиях [16, с.60-62], но и принимали самое непосредственное участие в воспитании учащихся в условиях экспедиционного быта. Более того, многие из тех, кто в студенчестве начала 60-х годов принимал активное участие в археолого-краеведческой работе с учащимися, в дальнейшем стали профессионалами в археологии (доктор истор. наук В.И.Соболев, академик В.И.Молодин), в антропологии (канд. истор. наук В.А.Дремов), в музейном деле (Л.И.Копытова, НОКМ). Не говоря об индивидуальных качествах исследователей, отметим: во многом их профессиональная ориентация была результатом сотрудничества с Т.Н.Троицкой, создавшей школу новосибирских археологов [310, с.3-63]. Такая особенность выгодно отличала итоги работы специалистов-археологов с учащимися от аналогичной деятельности учителей. Среди многочисленных воспитанников М.Г.Елькина, к сожалению, не сложилось ни одного профессионального археолога-исследователя, обеспечившего преемственность работы своего учителя.

60-е годы - это качественный рубеж в археолого-краеведческой работе с учащимися в Западной Сибири. Образовательная экскурсия постепенно теряет свой исследовательский потенциал, он переходит к археологической экспедиции. Теперь экскурсия рассматривается лишь как вспомогательная форма работы, способная решить ограниченный круг задач. Указанные изменения произошли далеко не случайно, а были подготовлены всем ходом развития археолого-краеведческой работы с учащимися, начиная еще с 20-х годов

Археологическая экспедиция становится всеобъемлющей формой работы как для учителей, так и для археологов-профессионалов. При этом среди преподавателей школ намечается «перелом» в характере их специальной археологической подготовки. Они уже не случайные энтузиасты эпизодических археологических раскопок с учениками, а участники профессиональных научных исследований. Вопросы овладения специальными археологическими знаниями, обсуждаемые в литературе с начала столетия, к середине века перестали быть риторическими. В Западной Сибири, как и во всей стране, появились учителя, имеющие определенную подготовку и способные организовать многолетние археологические исследования с учащимися. Однако итог таких работ не всегда имел полноценное научное значение. Решение этой проблемы заключалось в привлечении археологов-профессионалов к организации научно-исследовательской деятельности со школьниками, в том числе

экспедиционной. Массовый характер такого опыта, в отличие от 20-х годов, стал характерной особенностью периода 60-х годов.

Таким образом, на рубеже 60-70-х годов наметился стремительный подъем, во многом сформировавший в дальнейшем феномен археолого-краеведческой работы с учащимися в Западно-Сибирском регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археолого-краеведческие экскурсии и экспедиции с учащимися в Западной Сибири развивались на протяжении длительного времени. Основой их периодизации является исторический принцип, проявляющийся в трех взаимосвязанных факторах:

- 1) особенности развития педагогики;
- 2) уровень развития археологии как науки;
- 3) состояние общества в конкретные исторические периоды.

Обобщение доступных материалов позволяет выделить несколько периодов в развитии археолого-краеведческой работы с учащимися.

I период. Последняя четверть XIX века - 1918 год.

В конце XIX века происходит становление археологии как науки. На рубеже веков получает активное распространение понятие «краеведение». Различные виды экскурсий стали называться путешествиями с образовательной целью. Создается типология экскурсий, разрабатывается методика их организации. Совершенствуется первый опыт проведения экскурсий. Подготовлена почва для развития археолого-краеведческой работы с учащимися в Западной Сибири.

II период. 1918-1920-е годы.

«Золотое десятилетие» советского краеведения является базовым для развития археолого-краеведческой деятельности с учащимися. Традиции дореволюционной экскурсионной школы еще достаточно сильны. Именно они легли в основу экспедиционной деятельности в 20-е годы, когда профессиональные археологи начинают сотрудничество с детскими коллективами на территории Западной Сибири, создавая археологические кружки (Н.К.Ауэрбах, Г.П.Сосновский, В.И.Верещагин, А.В.Анохин, В.П.Левашова).

III период. 1930-е годы.

Особенно сложное время в развитии археолого-краеведческой работы. Приоритеты краеведения меняются. Археолого-краеведческие экскурсии проводятся редко. Несмотря на это, в Сибири продолжают разрабатываться

Г)ганизационно-методические вопросы краеведческой работы, в том числе по археологическому профилю.

IV период. 1940-1960-е годы.

1 этап. **1940 - начало 1950-х годов.** Экспедиционная деятельность учащихся под руководством профессиональных археологов продолжает развиваться на территории европейской части страны. Различные формы археолого-краеведческой работы активно внедряются в туристическую деятельность. В Западной Сибири наблюдается спад в развитии указанного направления работы. Одна из причин -отсутствие в регионе достаточного количества профессиональных археологов. Незначительное количество публикаций в специальной литературе не позволяет воссоздать полной картины развития интересующего нас направления.

2 этап. **1950-1960-е годы.** Период активного развития экскурсионного движения. Популяризация археолого-краеведческих знаний через туристические формы работы и публикации в туристических путеводителях. На территории Кузбасса в это время энергично занимается исследовательской деятельностью М.Г.Елькин. Археолого-краеведческая работа охватила юг Красноярского края. Верхнее Приобье, Прииртышье, Алтай - районы, где особо активно развивается экскурсионно-экспедиционная деятельность с учащимися.

V период. 1970-1990-е годы.

Современный этап развития. В этот период во многих городах Западной Сибири возникают археологические объединения, клубы, кружки и т.д., которые возглавляют выпускники, студенты, аспиранты исторических факультетов педагогических институтов и университетов. 90-е годы ознаменовались созданием в системе дополнительного образования ряда авторских программ по археологии, методического обеспечения к ним. Данный период в работе не рассматривается, так как еще требует своего осмысления и специального обобщения.

БИБЛИОГРАФИЯ

В предлагаемой библиографической сводке представлен широкий спектр литературы, охватывающий вопросы методики исследований и преподавания археологии в учебных заведениях, проблемы современной педагогики, истории педагогики и краеведческого движения в Западной Сибири. Литература охватывает период с конца XIX века до настоящего времени. Публикации включают монографии, сборники статей, материалы тезисов, периодические издания, архивные материалы. Указанные издания могут быть интересны широкому кругу читателей, учителям истории, руководителям и учащимся археолого-краеведческих коллективов учреждений дополнительного образования, студентам педагогических учебных заведений, краеведам.

1. **Адрианов А.** Путешествия на Алтай и за Саяны // Зап. И. Р. Г. О - 1888. - Т. XI
2. **Адрианов А.В.** Наставление к собиранию материалов для археологической карты Енисейской губернии акцизным разъездным надсмотрщиком. - Красноярск, 1902. - С. 1-10.
3. **Акимова Е.В.** К истории изучения палеолита Красноярска // Археологические микрорайоны Западной Сибири. - Омск, 1994. - С. 7-11.
4. **Акимова Е.В.** Из истории красноярской археологии (1919 1920-е гг.) // Трет ьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова - Омск, 1995 - 4.1. С. 7
5. **Александров А.И.** Археологическая разведка школьников // Преподавание истории в школе. - 1958. - № 3. - С. 83.
6. **Александров А.И.** Изучение традиций родного города // Преподавание истории в школе. - 1966. - № 4. - С. 65-69.
7. **Алексащенко Н.** Можно ли погладить мамонта - Свердловск, 1994.
8. **Аликов С.Б.** Приобщение школьников к археолого-этнографическим исследованиям Из опыта практической работы // Интеграция археологических и этнографических исследований. - Новосибирск, 1996. - 4.2.-С. 109-110.
9. **Алтухов В.В.** Методические рекомендации руководителю школьного археологического кружка. - Иркутск, 1991. - 21с.
10. **Алтухов В.В.** Методические рекомендации по фиксации и сбору подъемного археологического материала. - Иркутск, 1991. - 24с
11. **Алтухов В.В.** Техника безопасности в археологической экспедиции, лагере, разведке. - Иркутск, 1991. - 20с.

12. **Амальрик А.С., Монгайт А.М.** Что такое археология - М., 1957. - 188с.
- 13 **Амосенко А.** Задачи музеев в политехнизации школы // Просвещение Сибири - Новосибирск, 1931 - № 3. - С.58-60.
14. **Аниханов А.В.** Наш туристический поход // Преподавание истории в школе. - 1957. -№ 3. -С. 86-88.
15. **Аннинский Е.С.** О разведке и сборе археологического материала в акватории Красноярского водохранилища учащимися школы № 41 // Палеэтнология Сибири. - Иркутск, 1990. - С.80.
16. **Анохин А.** Экспедиция на Алтай// Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск, 1925. - № 1 - С.60-62.
17. **Анохин А.В.** О школьных экспедициях на Алтай // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. - № 3. - С.32.
18. **Арепьев Н.** Общеобразовательные экскурсии // Вестник воспитания. - СПб., 1899. - Т. VI.
19. **Арзютов Н.К.** О чем говорят курганы. - Саратов, 1936. - 126с.
20. **Аристов В.** К основным задачам массовой школы на 1928-29 учебный год // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 9. - С.87-88.
21. Археологические находки // Преподавание истории в школе. - 1954. - № 6. - С.117.
22. Археологические раскопки в 1954 г. // Преподавание истории в школе. - 1955. - № 3. - С.126-128.
23. Археологические раскопки//Преподавание истории в школе. - 1956. - № 2. - С.121-125.
24. Археологические раскопки 1956 г. по РСФСР // Преподавание истории в школе. - 1957.-№> 2 - С. 122-127.
25. Археологический кружок в школе. Методические рекомендации для учителей истории, - Запорожье, 1983,
26. Археология в ВУЗе и школе. - Новосибирск, 1995. - 58с.
27. Арциховский А.В. Археологические работы в Москве // Преподавание истории в школе. - 1946. - № 1. - С.30-38.
28. **Арциховский А.В.** Великокняжеская Москва XIV-XV вв. // Преподавание истории в школе. - 1946. - № 3. - С.33-42.
29. **Арциховский А.В., Киселев С.В., Смирнов А.В.** Возникновение, развитие и исчезновение «марксистской» археологии // Сообщения ГАИМК, 1932. - № 1-2. - С.48
30. **Ауэрбах Н.К., Сосновский Г П.** Древнейшие следы человека в Сибири // Сибирские огни. - Новониколаевск, 1923. - № 5-6. - С.207-214.

31. **Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П.** Остатки древнейшей культуры человека в Сибири // Жизнь Сибири. - Ново Николаевск, 1924. - № 5. - С. 199.
32. **Ауэрбах Н., Сосновский Г.** Экскурсии в прошлое человечества // Просвещение Сибири. - Новониколоевск, 1925. -№ 5. - С.40-47.
33. **Ауэрбах У.К.** Археологический кружок имени И.Т.Савенкова в г.Красноярске // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1925. -№ 5. - С.77-79.
34. **Ауэрбах Н., Сосновский Г.** Экскурсии в прошлое человечества (Опыт работы со взрослыми) // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. - № 7. - С.72-80
35. **Ауэрбах Н.** Краеведение и газеты // Газетчик, - Новосибирск, 1928. - № 1. - С. 1-7.
36. **Ауэрбах Н.** Археологические исследования в Сибири в 1927 году // Сибирские огни. - Новосибирск, 1928. - Вып.3. - С. 1-6.
37. **Ауэрбах Н.К., Черемных Г.Н.** Состояние музейного дела в Сибирском крае // Сибиреведение. - Новосибирск, 1928 - № 8-10. - С. 1-8.
38. **Ауэрбах Н.К.** Археология: программа-инструкция для краеведов. - Новосибирск, 1929.-С. 1-21
39. **Ауэрбах Н.** Социалистическое соревнование в краеведении // Сибиреведение. - Новосибирск, 1930. № 1.- С.1-4.
40. **Ауэрбах Н.К.** Краеведение на службу пятилетке // Просвещение Сибири. -Новосибирск, 1930. -№ 3. - С.96-98.
41. **Ахапкин А., Панова Н., Струнин С.** Воспитательная работа в Московском Доме пионеров // Советская педагогика. - 1948 - № 4 - С.74-84.
42. **Афанасьева Т.** Вот стану я неандертальцем // Ведомости. - Новосибирск. 1992. -9-15 мая.
43. **Ашурков В.И., Кацюба Д.Б., Матюшин Г.Н.** Историческое краеведение. - М., 1980. - 192с.
44. **Бабкина Е.** Археологическая деятельность уольского краеведа В.Ф Шаманского // Палеэтнология Сибири: Тезисы докладов на XXX региональной студенческой конференции 29-31 марта 1990 г. - Иркутск, 1990. - С 166.
45. **Бадер О.** По следам наших первобытных предков. В помощь юным краеведам-археологам и туристам - М., 1939.
46. **Балзовский Р.** Краеведческую работу на службу соцстроительству // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1930, -№ 12. - С.89-90.

47. **Барков А.С.** О научном краеведении // Краеведение в средней школе. - М., 1949. - 168с.
48. **Барашкова В.** Детские читательские конференции как опыт массовой работы // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1935. - № 7-8. - С.108-113.
49. **Бахарева Л.Н.** Интеграция учебных занятий в начальной школе на краеведческой основе // Начальная школа. - 1991. - № 8. - С.48-51.
50. **Беленький М.И.** Об учебных кинофильмах по истории // Преподавание истории в школе. - 1963. - № 5, - С.96-100.
51. **Беликова А.П.** Сибирь: региональный подход к проблемам школьного образования // Педагогика. - 1994. - № 2. - С.23-26.
52. **Белокобыдский Ю.Г.** Бронзовый и ранний железный век в Южной Сибири. История идей и исследований XVIII - первая треть XX в - Новосибирск, 1986. - 168с.
53. **Беляк И.** По родному краю. - Красноярск, 1951. - 150с.
54. **Библер В.С.** Мышление как творчество. - М., 1975. - С.54.
55. Библиографический список книги статей по вопросам экскурсионного дела // Школьные экскурсии. Их значение и организация. - СПб., 1910. -Т.2. -С.292-317.
56. **Бим-Бад Б.М., Петровский А.В.** Образование в контексте социализации // Педагогика. - 1996. - № 1. - С.3-8
57. **Битнер В.** Спутник экскурсанта по России // Вестник знаний. - СПб., 1910.
58. Большая советская энциклопедия. - М., 1993. - Т.63. - С.316.
59. Большая советская энциклопедия. - М., 1978. - Т.29. - С.639.
60. **Борисов И.С., Дранишников В.В., Иванов П.В., Кацюба Д.В.** Методика историко-краеведческой работы в школе. - М., 1982. - 223с.
61. **Бородаев В.Б.** С.И.Руденко и Алтай// Скифская эпоха Алтая. - Барнаул, 1980. - С.3-9.
62. **Бородовский А.П., Бородовская Е.Л.** Предварительные итоги раскопок татарских памятников в зоне новостроек под г Минусинском // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. - Горно-Алтайск, 1992. - С.63-64.
63. **Бородовская Е.Л., Бородовский А.П.** Авторская программа «ИКАР» (история, краеведение, археология). - Новосибирск, 1993. - Вып. 1. - 58с.
64. **Бородовский А.П., Бородовская Е.Л.** Авторская программа «Детская экспериментальная археология (ЭКСАР) с методическими материалами и рекомендациями». - Новосибирск, 1993. - Вып.2. - 84с.

65. **Бородовский А.П., Бородовская Е.Л.** Авторская программа: история, краеведение, археология в летнем лагере. - Новосибирск, 1993. - Вып.3. - 49с.
66. **Бородовский А.Ж., Бородовская Е.Л.** Экспериментальная археология с детьми: авторская программа // Методические рекомендации для руководителей археологических объединений. - Красноярск, 1993. - 62с.
67. **Бородовская Е.Л.** Традиции детских археологических кружков Западной Сибири (1920-1990-е гг.) // Археология вчера, сегодня, завтра - Новосибирск, 1995. - С. 172-185.
68. **Бородовская Е.Л.** Развитие археологического направления краеведческих экскурсий для учащихся в Западной Сибири в начале XX века // Историческое краеведение: теория и практика. Материалы Российской научно-практической конференции. - Барнаул, 1996. - С.6-10.
69. **Бородовская Е.Л., Бородовский А.П.** История самых нужных вещей. Альбом для раскрашивания. - Новосибирск, 1996. - 64с.
70. **Бородовская Е.Л.** Возможности предмета «археология» в системе дополнительного образования // Дополнительное образование: поиск, опыт, находки: Материалы 1-ой научно-практической конференции. - Новосибирск, 1997. - 4.1. - С.60-63.
71. **Бородовская Е.Л.** Археология Западной Сибири как научно-исследовательское направление деятельности объединения «ИКАР» // IV Всероссийские педагогические чтения. - М., 1997. - С.40-41.
72. **Бородовская Е.Л.** Развитие археолого-краеведческой работы с учащимися в Западной Сибири // VI Всероссийская конференция «Отечество». - М., 1998. - Вып. 1. - С. 102-103.
73. **Бортвиц Н.М.** Из области древней сибирской керамики // Записки ОРСА, ИР АО - Т.ХI, ЦГ, 1915 - С. 173-190.
74. **Ботникова Т.Ф.** Вопросы школьного краеведения в омских периодических изданиях в 1920-х гг. // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию г.Омска. - Омск, 1991. - С.133-137.
75. **Бродянский Д.Л.** Воевавшие археологи на Востоке России // Третьи исторические чтения памяти М.П.Грязнова. - Омск, 1995. - 4.1. - С. 11-14
76. **Брудзь Л.Г.** Юные археологи // Преподавание истории в школе. - 1957. - № 1. - С. 84-85.
77. **Буровский А.М.** Предмет и проблемы «педагогической археологии» // Вопросы методики работы школьных археологических кружков. - Новосибирск, 1990. - С.26-32.
78. **Буровский А.М.** Ауэрбах Н.К. - наследие научное и социальное // Проблемы археологии, этнографии и краеведения Приенисейского края - Красноярск, 1992. - С.6-7.

79. **Быковский С.Н.** О предмете истории материальной культуры // Сообщения ГАИМК. - 1932. - № 1-2. - С.3-4.
80. **Быковский С.Н.** Методика исторического исследования. - Л., 1932.
81. **Вагнер В.** Экскурсии // Естествознание и география. - СПб., 1912. - № 6. - С.58-66.
82. Важнейший этап совершенствования исторического образования в школе // Преподавание истории в школе. - 1959. - № 6. - С.5—15.
83. **Вальтер Э.** Об экскурсиях // Естествознание и география. - СПб., 1912. - Февраль. - С.69-79
84. **Васильев Н.М.** Предметы снаряжения экскурсии // Школьные экскурсии Их значение и организация. - СПб., 1910. - Т.2. - С.29-43.
85. **Василевская И.Д.** Школьные кружки и клубы при Государственном Историческом музее // Преподавание истории. - 1987 - № 3. - С.48-52.
86. **Вед.** За централизацию и руководство в краеведческой работе // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1930. - № 2. - С. 113-115.
87. **Веденяпин А.В.** Об экскурсиях, анкетах и планировании//Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 1. - С.38-42.
88. **Вендровская Р.Б.** Становление и развитие исторического образования в советской школе // Преподавание истории. - 1989. - № 5.
89. **Вендровская Р.Б.** Формирование исторического сознания молодежи в 20-е годы // Преподавание истории в школе. - 1990. -№ 1. - С. 133-137.
90. **Вендровская Р.Б.** Школьная реформа 1915-1916 годов и преподавание истории // Преподавание истории в школе. - 1995. - № 4,- С.22-26.
91. **Верещагин В.И.** Путешествие по Восточному Алтаю (Путешествие 1905г.)// Естествознание и география. - СПб., 1907. - № 6. - С.25-36.
92. **Верещагин В.И.** Путешествие по Восточному Алтаю (Путешествие 1905г.) // Естествознание и география. - СПб., 1907. - Сентябрь. - С.24-25.
93. **Верещагин В.И.** Путешествие по Восточному Алтаю (Путешествие 1905г.) // Естествознание и география. - СПб., 1907. - Октябрь. - С. 29-39.
94. **Верещагин В.И.** Путешествие по Восточному Алтаю (Путешествие 1905г.) // Естествознание и география. - СПб., 1907. - Ноябрь. - С.26-37.
95. **Верещагин В.И.** Экскурсия учеников Барнаульского реального училища летом 1909 г. в горный Алтай // Естествознание и нах лядное обучение. -СПб., 1910.-№ 1-2.

96. **Верещагин В.И.** Алтай, как район образовательных экскурсий // Естествознание и география. - СПб., 1912. - № 1. - С.48-59.
97. **Верещагин В.И.** Алтай, как район ученических экскурсий // Естествознание и география. - СПб., 1912. - Февраль. - С.23-29.
98. **Верещагин В.** Алтай, как район образовательных экскурсий // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1925. - № 3. - С. 19-28.
99. **Верещагин В.** Алтай, как район образовательных экскурсий // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1925. - № 4. - С.23-33.
100. **Вихирев Н.В.** О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства // Просвещение в Сибири. - Новосибирск, 1929. - № 1. - С. 16-38.
101. Внеклассная историческая и краеведческая работа в школе (из опыта работы учителей истории). - М., 1958. - 98с.
102. Внеклассную работу по истории навстречу 40-летию ВЛКСМ // Преподавание истории в школе. - 1958. - № 3. - С. 1-8.
103. Внеклассную работу по истории на уровень новых задач // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 3. - С.3-9.
104. Внеклассная работа по истории. - М., 1962. - 127с.
105. Внеклассная работа по истории краеведения. - М., 1975.
106. Внешкольное образование и самообразование. - СПб., 1916. - № 2.
107. **Водянский А.М.** Историческое и обществоведческое образование: стратегия развития // Преподавание истории в школе. - 1995. - № 3. - С.55-59.
108. **Войтович Ф.Т.** Выступление на 4-ой Всероссийской краеведческой конференции 22-25 марта 1930 г. // Тульский край. - 1930. - № 2/17. - С. 48-49.
109. **Вонтоловская А.** Опыт работы исторического кружка в школе // Просвещение Западной Сибири. Бюллетень Западно-Сибирского краевого отдела народного образования - Новосибирск, 1936. - № 5. - С.70-75.
110. **Волкова И.С.** Развитие интереса у учащихся к истории: На материале изучения истории родного края в 7-10 кл. - М., 1987. - 16с.
111. Вопросы методики работы школьных археологических кружков. Новосибирск, 1990. - 62с.
112. Вопросы экскурсионной работы. - М., 1973.

- 113 **Воробьев И.** Экскурсии в живую природу, как метод научной популяризации // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923. - № 3. - С.67-78.
- 114 Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании // Материалы Всероссийской конференции. - М., 1996.
115. Воспитание подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика. - М., 1989.
116. ГАИИМК Академии наук СССР - Фонд 5 - № 431. - л.5.
117. **Гайворонский М.В.** Как работать с наглядными пособиями // История в средней школе. - 1935. - № 6. - С. 108, 116.
118. **Гайдукевич В.Ф.** Работы юного археолога//Изучай свой край. Книга юного краеведа. - Л., 1951. - 256с
119. **Галанин Д.** Заметки о наглядных пособиях // Педагогические известия. -М., 1917. - № 5. - С.34-36.
120. Г АЛО. - Дело 1813 г. -Ед. хр.4. -С.1.
121. **Генинг В.Ф.** Очерки по истории советской археологии. - Киев, 1982.
122. **Герасимова Т.А., Герасимова Г.Г.** Работа с учащимися по созданию наглядных пособий // Преподавание истории в школе. - 1954. ~№ 2. - С.69-79.
123. **Гиндлин И.Б.** Историко-краеведческие экскурсии как средство конкретизации и углубления знаний учащихся 8-го класса по истории СССР. Автореферат дис., канд. пед. наук-М., 1985.
124. **Гинецинский В.И.** Проблемы структурирования мирового образовательного пространства // Педагогика. - 1997. - № 3. - С. 10-15.
125. **Глушанков Г.Я.** Рождение школьного музея // Преподавание истории в школе. - 1956. -№ 4. - С. 123-126.
126. **Годер Г.И.** Историко-туристический поход по древним городам северо-восточной Руси // Преподавание истории в школе. - 1956. - №3. - С.83-94.
127. **Годер Г.И., Куперман Н.А.** Дальние историко-туристические походы. -М., 1957. - 124с.
- 128 **Годер Г.И.** Организация тематических путешествий школьников. - М., 1962.
129. **Годер Г.И.** Самодельные аппликации на уроках древнего мира // Преподавание истории в школе. - 1963. - № 6. - С.62-69.
130. **Гора П.В.** Опыт изучения истории восточных славян в свете трудов И.В Сталина// Преподавание истории в школе. - 1953. - № 4,- С.57-72.
131. **Голоушкин А.** О путях внешкольного образования // Просвещение в Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 12. - С.93.

132. **Горбунов Н.** Основы нормальной организации естественно-исторических школьных экскурсий // Естествознание и география. - СПб., 1916. - № 5-7. - С.24-44.
133. **Горбунов В.С.** Археологические источники в историческом краеведении. - Уфа, 1981. - 85с.
134. **Городцов В.А.** Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 год// Древний мир. - 1924. - Вып I. С. 1-20.
135. **Городцов В.А.** Руководство для археологических раскопок. М.-Л., 1925.
136. Государственный архив НОКМа. Отчет Троицкой Т.Н. о работах в 1959 г.
137. Государственный архив НОКМа. Отчет Грязнова М.П о работах в Приобье в 1953 г.
138. **Грачев Л.А.** Школьный музей//Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. - № 1. - С.82-84.
- 139 **Гребенщиков А.В.** К изучению истории Уссурийского края по данным археологии // Юбилейный сборник общества изучения Амурского края. -Владивосток, 1916. - С.50—75.
140. **Гребенщиков А.В.** Программные вопросы по собиранию археологического материала в крае. - Владивосток, 1922. - Вып. 1.
141. **Громов В.И.** Остатки древнейшего человека Сибири и современной ему фауны //Жизнь Сибири. -Новониколаевск, 1924 -№ 5-6.-С.221-223.
142. **Громов Г.** Методика этнографических экспедиций. - М., 1966.
143. **Грузных А.И.** Краеведение в массовой сельской школе// Просвещение Сибири. - Новониколаевск, 1925. -№ 11-12. - С 5-23.
144. **Грязнов М.П.** Из далекого прошлого Алтайского края. - Барнаул, 1948.
145. **Грязнов М.П.** Архивные материалы. Перечень археологических памятников, вскрытых и обследованных экспедицией 1952 года. Архив ИАиЭ СО РАН - С.22-24.
146. **Грязнов М.П.** Археологические работы Новосибирской экспедиции на р Оби в 1952 г. //КСИА. - М., 1956. - Вып.64. - С.27.
147. **Грязнов М.П.** История древних племен Верхней Оби. МИА. - М.-Л., 1956. - Вып.48. -С. 5-6.
148. **Гуревич Я.** Комиссия по преобразованию средней школы и результаты ее занятий // Русская школа. — СПб., 1901 - № 6—7. - С.274—284
149. **Гуревич Я.Я.** Задачи преподавания истории, характер курса, подбор материала // Труды I Всероссийского съезда учителей. - СПб., 1910. Т.2. - 4.1. -С.351-358.

150. **Гуринович П.** Летняя школа в Новониколаевской губернии // Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск, 1925. - № 4. - С.44.
151. **Гусаркина А.В.** Экскурсии в Государственный Исторический музей // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 4. - С.56-58.
152. **Гусаркина А.В.** Экскурсии в музей по курсу истории СССР с учащимися 7 кл. // Преподавание истории в школе. - 1961. - № 4. - 120с.
153. **Демин Н.А.** Первооткрывателям древностей. - Барнаул, 1989. - 120с.
154. **Демидов В.А.** Краеведческий материал по истории Горно-Алтайской области. - Горно-Алтайск, 1962.
155. **Дмитриев Н.И.** Опыт использования наглядных материалов на уроках истории // Преподавание истории в школе. - 1952. - № 2. - С. 58-60.
156. **Дмитриева М.Н., Дмитриев А.Б.** Наш историко-краеведческий музей // Преподавание истории в школе. - 1963. - № 1. - С.91
157. Докладная записка С.М.Соловьева в Совет Московского университета о преподавании истории в гимназиях // Преподавание истории. - 1988. - № 4. - С.36-40.
158. **Дранишников В.В.** Краеведческий факультатив // Преподавание истории в школе. - 1990. - № 6, - С. 106-108
159. **Дружинин Ф.** Жизнь школ Бийского уезда // Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск, 1925. - № 6. - С.22-29.
160. **Дубассарская М.** Как создавать самодельные наглядные пособия и работать с ними // Преподавание истории в средней школе. - 1934. - № 4 - С 116-122
161. **Думский М.И.** Исторический кружок и комсомольская организация / / Преподавание истории в школе. - 1952. - № 2. - С.64-68
162. **Егоров И.** Задачи «советского туриста» // Экскурсант и турист. - 1929. - С.3-9.
163. **Елькин М.Г.** Дегтяревская неолитическая стоянка// Труды научной конференции Новокузнецкого пед. института. — Кемерово, 1957. - Вып. 1.
164. **Елькин М.Г.** Раскопки курганов позднего железного века в Кемеровской области // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. - Томск, 1959. - Вып.3.
165. **Елькин М.Г.** Памятники андроновской культуры на юге Кузбасса // Известия ЛАИК. - Кемерово, 1967. - Вып. 1.
166. **Елькин М.Г.** Курганный могильник позднего железного века в долине реки Ур // Известия ЛАИК. - Кемерово, 1970. - Вып.2.
167. **Елькин М.Г.** Четверть века с юными историками // Огни Кузбасса. - Кемерово, 1972. - № 4.

-
168. **Емельянекко П.** Муляжирование (изготовление восковых моделей) и мумифицирование естественно-исторических объектов // Естествознание и география. - СПб., 1916. - № 1-2. - С.62-7].
 169. Енисей. Путеводитель-справочник. От пристани Минусинск до пристани Дудинка - Красноярск, 1953.
 - 170 **Еремин Г.Г.** Внеклассная работа по истории в 8-10 кл. средней школы Минск, 1956. - 72с.
 171. **Ерошквич Н., Камбалов Н.** Как организовать краеведческий музей в школе. - Барнаул, 1953.
 172. **Жданко Т.А.** Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР // Преподавание истории в школе. - 1949 - № 3. С.77-81.
 173. **Жебелев С.А.** Введение в археологию. - СПб., 1923. - 4.2. - С 4.
 - 174 **Жук А.В.** Василий Алексеевич Городцов в первые годы его научной деятельности // Археология Сибири: историография. - Омск, 1995. - 4.1. - С.25-43.
 175. **Жук А.В.** Организация археологических исследований в Западной Сибири 1860-1920-е годы. Автореферат дис... канд. ист. наук. - Барнаул, -29с.
 176. **Жуков Ю.Н.** Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры 1917-1920-е годы - М., 1989.
 177. **Жураковский Г.Е.** О развитии истории педагогики как науки и учебного предмета// Советская педагогика. - 1948. - № 5. - С. 19-34.
 178. За высокий научный уровень преподавания истории // Преподавание истории в школе. - 1954. - № 4. - С.3-8.
 179. Закон Российской Федерации «Об образовании» // Российская газета. 1992. - 31 июля.
 180. За нового человека (о районных ученических конференциях) // Просвещение в Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 4. - С.83-87.
 - 181 **Закс А.** Ведение экскурсий // Школьные экскурсии. Педагогический ежегодник -СПб., 1910. - Т 2. - С. 13-28.
 182. **Захарук Ю.Н.** О методологии археологической науки и ее проблемах // Советская археология. - 1969. - № 3. - С.3-17.
 183. За подъем исторического и правового образования // Преподавание истории в школе. - 1960. -- № 1. - С.3-8
 184. За совершенствование исторического образования // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 1. - С.43-47.
 - 185 **Зоркий М., Семенов Б.С.** По родной Сибири. В помощь краеведу. - Новосибирск, 1951.-С.9-74

186. **Иванов П.Г.** Роль краеведов в деле социалистического строительства // Просвещение Сибири - Новосибирск, 1928. - № 2. - С. 124—125.
187. **Иванов К.А.** Образовательные экскурсии учеников французской школы в конце XVIII века// Русская школа. - СПб., 1901. - С.11.
188. **Иванова О.** Исторические кружки в неполной средней школе // История в средней школе. - 1935. - № 4. - С.70-75.
189. **Игнатьев Б.В.** Краеведение и школа. - М., 1926.
190. Идет пионерская двухлетка (со страниц газет) // Преподавание истории в школе. - 1962. - № 5. - С.61-68.
191. Из портфеля редакции //Преподавание истории в школе. - 1949 - № 4. - С.42.
192. Изучай свой край. - Новосибирск, 1948
193. Изучаем свой край. В помощь учителю. -Кемерово, 1965. - 107с,
194. Изучение истории родного края. Из опыта работы учителей. - Рязань, 1961
195. Изучение школьниками истории своего края (из опыта работы учителей истории). - М., 1960. - 64с.
196. Из истории нашего края Методическое пособие для учителей Пермской области. - Пермь, 1973.
197. Илюшин А.М. Кемеровская школа археологии//Третьи исторические чтения памяти М.П.Грязнова. - Омск, 1995. - 4.1. -С.39-43.
198. Использование видеозаписей и компьютеров в обучении // Преподавание истории в школе. - М., 1988. - № 5. - С 82-83.
199. История Алтая: Учебное пособие. - Барнаул, 1983. - 185с.
200. История Сибири. - Л., 1968. - Т. 1.
201. История культуры древней Руси // Преподавание истории в школе. - 1950. -№ 2. - С.82—87.
202. Исторические новости //Преподавание истории в школе. - 1960. - №6. -С. 105-108.
203. Историческое краеведение // Пособие для студентов пед. вузов. - М., 1969. -319с.
204. Историческое краеведение в школах Чувашии (опыт, проблемы, перспективы). - Чебоксары, 1988. - С.И 5.
205. Историческое краеведение в школе и ВУЗе // Материалы первой Всероссийской конференции. - Кемерово, 1994. - 243с.
206. Историческое краеведение: теория и практика // Материалы Российской научно-практической конференции. - Барнаул, S996. - 198с.
207. Исторические школьные выставки К вопросу о самодеятельности в средней школе. - Казань, 1916. - 146с.

- 208 **Казанцев П.** План работы местных самоуправлений по внешкольному образованию // Педагогические известия. - 1917. - №. 3-4. - С.46-48.
209. **Казаринов П.** Сибирское краеведение в 10-ю годовщину Октябрьской революции // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. - № 10. - С.112-123
210. **Казаринов П.** Краеведческая подготовка просвещенцев // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. - № 4. - С.89-93.
211. **Казаринов И.К.** Наши задачи в издательстве краеведческой литературы // Сибиреведение. - Новосибирск, 1928. - № 1-2. — С.8-9.
- 212 Как изучать археологические памятники // Методическое пособие для руководителей детских туристических походов и пионервоинструкторов по туризму. - М., 1962 - 25с,
213. Как изучать свой край. - Барнаул, 1973.
214. Как организовать умственный труд // Просвещение Сибири. - Новосибирск. 1926. - № 7. - С.20-21.
215. **Калинин М.И.** Речь на Всероссийском совещании заведующих областными (краевыми) отделами народного образования и наркомов просвещения 30,01 1941г. // О коммунистическом воспитании и обучении. - М., 1948. - С. 120
216. **Камбалов Н.А.** По интересным местам Алтайского края. - Барнаул, 1956. - С 60-110.
217. **Камбалов Н., Сергеев А.** Первооткрыватели и исследователи Алтая Барнаул, 1968. - 70с.
218. **Каптерев П.** Новая русская педагогика, ее главные идеи, направления и деятели // Русская школа - СПб, 1897 - № 7-8.- С.98-118.
219. **Каптерев Л.М.** На повороте // Информационный бюллетень краеведческой работы на Урале. - 1930. - № 1. - С.5.
220. **Карлова Е.** Опыт проведения тематических экскурсий для учащихся средней школы в Государственном Историческом музее. - М., 1961. - С.83.
221. **Карцев В.** Об использовании местных археологических памятников // История в средней школе. - 1935. - № 1. - С.87-91.
222. **Карцев В.Г.** К материалам по составлению археологической карты Московской губернии // Сборник научно-археологического кружка МГУ. - М.,1928 - С.9-11.
223. **Карцов В.Г.** Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. - Красноярск, 1929.

224. **Карцев В.Г., Романовская С.В.** Опыт постановки экскурсионно-туристической работы в пионерском лагере // Преподавание истории в школе. - 1946. - № 2. - С.62-69.
225. **Карпов В.Г.** Методика преподавания истории СССР в начальной школе-М., 1951. — 216с.
226. **Карпов В.Г.** О чем говорят курганы Енисея. - Абакан, 1961.
227. **Касьянова О.** Принципы построения краеведческого музея // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1931. -№ 9-10 -С. 102-104.
228. **Кацюба Д.В.** Историческое краеведение в школе. Кемерово, 1973, - 324с.
229. К вопросу об исторических познаниях учащихся семилетки // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1930. - № 11- С.60
230. **Керницкий Д.В.** Историко-краеведческий кружок в сельской школе // Преподавание истории в школе. - 1956. - № 2. - С.94-95.
231. **Кирилле А.А.** Кружки по изготовлению наглядных пособий при Государственном Историческом музее. - 1961. - 67с.
232. **Клабуновский И.** Учитель истории и повышение его квалификации // История в школе. - 1935. - № 3 - С.99-107.
233. **Клейн Л.С.** Археологические источники. - Л., 1978. - 120с.
234. **Князев Ю.А.** Сущность и педагогическая значимость школьного краеведения // Преподавание истории. - 1989. - № 6.
235. **Ковалев И.А.** Об использовании краеведческого материала на уроках истории (из опыта работы) // Преподавание истории в школе. - 1949. - №2.-С.79-84.
236. **Ковалев А.И.** Краеведческая работа по истории // Преподавание истории в школе. - 1952. - № 2. - С.49-57,
237. **Ковалевская Е.** Школьные экскурсии в Соединенных штатах //Русская школа. - СПб., 1893. - Кн.9-10.
238. **Козлова О.** Как помогает музей работе преподавателя // История в школе. - 1936. - № 1. - С. 151.
239. **Колосков А.Г.** Перестройка курсов истории в школе послевоенных лет // Советская педагогика. - 1987. - № 10. - С.100-106.
240. **Кольбах К.** Ученические экскурсии (Германия) // Естествознание и география. -СПб., 1896. -I. С.51; III С.310.
241. **Комаров И.** По западному Алтаю: Опыт одной экспедиции // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. - № 6. - С.80-88.
242. **Конииков Б.А.** В.П. Левашова - археолог Омского краеведческого музея // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию г.Омска. - Омск, 1991. -С. 112.

243. **Коптелов А.** По родному краю. - Новосибирск, 1950
244. **Коровкин Ф.П.** Спутник юного туриста в археологической разведке - М., 1947. -40с.
245. **Кортунов Н.И.** О некоторых формах внеклассной работы по краеведению // Преподавание истории в школе. - 1957. - № 4. - С. 115.
246. **Коцюба Д.В.** Краеведение в воспитании учащихся. Пособие для учителей. - М., 1965. - 79с.
- 247 **Кочетов А.И.** Культура педагогического исследования. - Минск, 1996. - 328с.
248. Краеведение Бурятии. - Улан-Уде, 1979. - 245с.
- 249 Краеведение - важнейшее средство обучения и воспитания // Проекты методических докладов для учителей Новосибирской области. - Новосибирск, 1965.
250. Краеведение в школе (из опыта школ Амурской област и). Хабаровск, 1967. -72с.
251. Краеведение в начальной школе (из опыта школ и учителей). - Свердловск, 1949. - Вып.1. - 32с.
252. Краеведение в средней школе. - М., 1949. - С. 145-147.
253. Краеведение: Пособие для учителей. - М., 1987. - 159с.
254. Краеведческие исследования антропогенных ландшафтов. - Воронеж, 1983. - 139с.
255. Краевед Кузбасса. - Новокузнецк, 1967. - Вып. 1.
256. Краевед Кузбасса. - Новокузнецк, 1970. - Вып.2.
257. Краевед Кузбасса. - Новокузнецк, 1970. - Вып.3.
- 258 Краевед Кузбасса. - Новокузнецк, 197). - Вып.4.
259. Краевед Кузбасса. - Новокузнецк, 1972. - Вып.5.
260. Краеведческий материал в учебной и внеклассной работе с учащимися по истории и Конституции СССР // Преподавание истории в школе. - 1950. -№ 3. -С.81-88.
261. Краеведческая работа в школе. Из опыта работы школ Амурской области. - Благовещенск, 1963. —96с.
262. Краеведческая работа при комплексном преподавании// Энциклопедия комплексного преподавания. - Л., 1927.
263. Краеведческая работа школьников // Преподавание истории в школе. - 1962. - № 3. - С.93-95.
264. Краеведные учреждения СССР. Список обществ и кружков по изучению местного края, музеев и других краеведческих организаций Центрального бюро краеведения - Л., 1925.

265. **Краснова В.В.** Кабинет школьника Государственного Исторического музея // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 4. - С.58.
266. **Красноусов А.М.** Экспедиция Барнаульской школы III Коминтерна в Горный Алтай // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923. - № 3. - С. 107-113.
267. **Кругляк М.И.** К вопросу о методике истории как науки // Преподавание истории в школе. - 1954. - № 6. - С. 58-66.
268. **Крупская Н.К.** Кружковые занятия // Формы и методы клубной работы. Хрестоматия. - М., 1925. - С.307-309.
269. **Кручинина Т.А.** Археологический отряд как форма трудовых объединений // Преподавание истории. - 1987. - № 4. - С.34-36.
270. **Кудрявцев А.Е.** Этапы исторического образования // Преподавание истории. - 1990. - № 2. - С.28-29.
271. **Кузин Н.П.** Краеведческий материал в преподавании истории в средней школе // Преподавание истории в школе. - 1946. - № 3. - С. 62-76.
272. **Кузин Н.П.** Воспитательное и образовательное значение применения краеведческого материала в преподавании истории СССР // Преподавание истории в школе. - 1954. - № 2. - С.55-68.
273. **Кузин Н.П.** О методах применения краеведческого материала в преподавании истории // Преподавание истории в школе. - 1954. - № 5. - С.61-73.
274. **Кузьмин А.** За краеведческую работу нужно взяться всерьез // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1930. - № 9-10. - С.91.
275. **Кузьмин А.** Краеведческая пятидневка // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1931.— № 1.- С. 112-116.
276. **Кузьмин А.** Краеведная работа в школе // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1933. - № 6. - С,37-41.
277. **Кузьмин А.** Краеведные пособия в школе (хранение, собрание, обработка коллекций)//Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1935. - №3,-С.42-48.
278. **Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М.** Археологические памятники Кемеровской области. - Кемерово, 1989. - С П, 58-88.
279. **Лавров С.Д.** Школьный музей // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1929. - № 5. - С.94.
280. **Лазарев Н.** Внешкольной работе - внимание, качество и тепло // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1932. -№ 10. - С.72-74.
281. **Лебедев Г.С.** История отечественной археологии. 1700-1917 гг. - СПб., 1992.

282. **Левашева В.П.** Краткая инструкция по регистрации археологических памятников // Известия Государственного Западно-сибирского музея. - Омск, 1928. - № 1. - С.171-180.
283. **Левашева В.П.** Вознесенское городище Барабинского округа, Спасского р-на на левом берегу р.Оми // Известия Государственного Западно-сибирского музея. - Омск, 1928. - № 1. - С.87-97.
284. **Ленский И.А.** Наш путь. Местное краеведческое движение (историческая справка) // Курганский округ - Курган, 1930. - Вып. 1. - С. 153-160.
285. Летний отдых школьников // Преподавание истории в школе. - 1949. № 4. - С.92-93.
286. **Лернер И.Л.** Историческое сознание и условия его формирования // Преподавание истории в школе. - 1988. - № 4. - С. 18-23.
287. **Лернер И.Я.** О роли человека в истории // Преподавание истории в школе. - 1990. - № 4. - С. 135-139.
288. **Лернер И.Я.** Развивающее обучение с дидактических позиций // Педагогика. - 1996. - № 2. - С.7-11.
289. **Липавский С.А.** Школьный археологический кружок//Преподавание истории. - 1993. - № 1. - С.45-54.
290. **Лобанов.** Общественно-экскурсии. - М., 1925.
291. **Логинова Л.Г.** Об одном из подходов к классификации программ учреждений дополнительного образования // Принципы обновления программного обеспечения в учреждениях дополнительного образования // Тезисы и материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-24 марта 1995 г. - СПб., - 1995. - С.34-37.
292. **Луначарский А.** Основы просветительской политики Советской власти // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923. - № 2. - С.3-15.
293. **Макаров Н.П.** К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций// Век подвижничества. - Красноярск, 1989 - С 149-155
294. **Макаров Н.П.** Древняя история родного края и ее преподавание в школе и внешкольных учреждениях // Ноосфера и образование Построение ноосферной школы. - Красноярск, 1996. - Т.2. - С.66.....73
295. **Мандрыка И.О., Бородовский А.П., Бородовская Е.Л.** Методические рекомендации для руководителей археологических объединений. - Красноярск, 1993. - 100с.
296. **Мартынов А.И.** Материалы к археологической карте Кемеровской области // Уч. Записки КГПИ. - Кемерово, 1961. - Вып.4. - С.40.

297. **Мартынова Т.А.** Археология в школе // Известия лаборатории археологических исследований Кемеровского пединститута. - Кемерово, 1967. - Вып.1. - С.60-65.
298. **Мартынов А.И.** Историография археологии Сибири. - Кемерово, 1983.
299. **Мартынов А.И.** Место археологии в системе исторического образования // Вестник высшей школы. Кемеровский университет. - Кемерово, 1988. - № 2. - С.43-45.
300. **Мартынов А.И.** Об историографии исторического краеведения // Историческое краеведение в школе и ВУЗе. -Кемерово, 1994. - С.17-19.
301. Маршруты экскурсий и походов по Новосибирской области. - Новосибирск, 1955.
302. Материалы из истории населенных пунктов Новосибирской области: В помощь учителю. - Новосибирск, 1964.
303. **Матюшин Г.Н.** Урок в музее // Преподавание истории в школе. - 1960. -№ 4 -С.52-56.
304. **Матюшин Г.Е.** Экспедиция школьников и создание музея // Преподавание истории в школе. - 1961, - № 3. - С.74-77.
305. **Матюшин Г.Н.** Археология в школе (из опыта работы в школах № 8 и № 23 г.Уфы и в Уфимском Дворце пионеров), - М., 1964 - 154с.
- 306 **Матюшин Г.Н.** У колыбели истории. - М., 1972.
307. **Матюшин Г.Н.** У истоков человечества. - М., 1982 - 144с.
308. **Матюшин Г.Н.** Историческое краеведение. - М., 1987. - 207с.
309. **Матющенко В.И.** История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов). - Омск, 1992 - 138с.
310. **Матющенко В.И.** Археология Сибири 1960-1990 гг. (процессы развития). - Омск, 1995. - С. 3-63.
311. **Медникова Э.М.** Археологические наблюдения // Как изучать свой край. - Барнаул, 1973. - С.27-33.
312. Медынский Е., Лаптев И. Систематический указатель книг и статей по внешкольному образованию. - М., 1916. - 229с.
313. **Медынский Е.Н.** Энциклопедия внешкольного образования. - М - Л.,- 1925.-Т. 1-3.
314. Медынский Е.Н. 20 лет советской школы // Советская педагогика. - 1937. - № 3. - С. 11-34.
315. **Мерзон И.И.** Очередные задачи преподавания истории в 1949-1950 учебном году // Преподавание истории в школе. - 1949. - № 4. - С.30-36.

316. **Мечникова Р.М.** Организация и проведение школьной исторической экскурсии в музей// Сборник научных работ кафедр Всеобщей истории и Истории СССР - Томск, - 1961. - С.54-63.
317. **Милонов Н.П.** К изучению археологических памятников истории сел и городов на территории Рязанской области. В помощь учителю-краеведу. - Рязань, 1940. - 56с.
318. **Миникес И.** В борьбе за исторические экскурсии (опыт работы Ленинградских школ в области исторических экскурсий) // История в средней школе. - 1934. - № 2. - С. 111-116.
319. **Миронов А.М.** Организация образовательных экскурсий по Москве // Русская школа. - СПб., 1904. - № 9. - С. 115-127.
320. **Михалева В.Д.** Опыт работы с юными туристами // Советская педагогика - 1938. - № 5. - С.98-102.
321. **Мочалов Р.В.** Школьный туристический поход // Наш край. Краеведческий сборник. - Чита, 1954.
322. Музеи Сибири // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. -№ 10. -С.70-73.
323. Наследие и современность. Школьное краеведение: программы, идеи, опыт. - М., 1995. - Вып.2. - 136с.
324. Научно-исследовательская работа на местах // Сибиреведение. - Новосибирск, 1927. - № 5. - С.4-5.
325. Научно-исследовательская работа в Сибкрае в 1927 году // Сибиреведение. - Новосибирск, 1928, - № 1-2. - С.10-12.
326. **Никитин Б.И.** Из опыта работы школьной археологической экспедиции // Вопросы археологии Сибири. Научные труды НГ1ИИ. - Новосибирск, 1972. - Вып.38. - С.97-100.
327. **Никольский В.** Древнейшее человеческое общество и его культура // История в школе. - 1935. - № 3. - С.26-39.
328. **Никулин К.** Несколько слов о методах школьной работы// Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1925. -№ 10. - С.5-1 5.
329. **Новицкая Н.М.** Из опыта работы краеведческого кружка. - Омск, 1960.
330. **Новопашенная К.В.** Школьные исторические кружки в 5-7 классах // Преподавание истории в школе. - 1953. - № 6. - С.92-99.
331. Новости исторической науки//Преподавание истории в школе. - 1959 № 5. - С. 123-127
332. Новые исследования советских археологов // Преподавание истории в школе. - 1953 -№ 2.-С. 123-125.

333. **Нордкин М.Г.** Опыт краеведческого похода со школьниками 5-6 классов // Преподавание истории в школе. - 1949. - № 2. - С.94-95.
334. **Нордкин М.Г.** Историко-краеведческий кружок. (Из опыта работы историко-краеведческих кружков г.Коломны) // Преподавание истории в школе. - 1952. - № 1. - С.95-98.
335. Образовательные и воспитательные задачи музеев. - СПб., 1914
336. Обручев В.А. Мои путешествия по Сибири. - М., 1963. - 288с.
337. Общеобразовательные экскурсии в средней школе. Исторический очерк развития экскурсионного дела в России // Русская школа. - СПб., 1900. -Т.V-VI. -С.73-98.
338. Об организации и упорядочении экскурсионного дела в Сибири: К постановке вопроса // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926, - № 1. - С.77-84.
339. **Огрызко З.А.** Школьные краеведческие экскурсии // Общие вопросы школьного краеведения. - М., 1971.
340. **Озерский И.З.** Исторический музей в школе//Преподавание истории в школе. - 1956. - № 2. - С.82-87.
341. **Озерский И.З.** Еще раз о школьных музеях // Преподавание истории в школе. - 1956. - № 1. - С.87-89.
342. **Озерский И.З.** Комната школьника при Государственном историческом музее// Преподавание истории в школе. - 1957. - № 3. - С.89-92.
343. **Озерский И.З.** Работа педагога-историка в пионерском лагере // Преподавание истории в школе. - 1959. - С.95-98
344. О мерах по дальнейшему улучшению деятельности школьных музеев. Совместный приказ Министра просвещения и Министра культуры от 20.09.1967 г. № 246. - М., 1967.
345. О методах работы в начальной и средней школе Письмо УМС КрайОНО и краевого программно-методического института // В помощь учителю. Методический сборник. - Новосибирск, 1932. - № 2. - С. 1-34.
346. О преподавании гражданской истории в школах СССР Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1934. -№ 5.
347. О работе комсомола в школе *Н* Резолюция и документы. - М., 1950. - С. 29.
348. Организатору краеведческой работы на местах // Просвещение Сибири. -Новосибирск, 1926. -№ 11. - С.81-86.
349. Организатору школьного туризма. - Иркутск. 1959.

350. **Орлова Е.** Как сибирскому учителю сделаться краеведом // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. - № 2. - С.81-84.
351. **Орлова Е.** Секция краеведения при Методическом Совете Сибкрайонно // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. - № 4. — С.82-83.
352. **Орлова Е.** Краеведы, несите пятилетку в массы // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1930. - № 9-10. - С. 103—106.
353. О состоянии и задачах воспитательной работы с детьми в школе и вне школы. Постановление бюро ЗапСибкрайкомаВКЛ(б) от 5 мая 1935 г. // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1935. - № 5. - С.35-39.
354. Отчет об образовательной экскурсии Омской двухклассной железнодорожной школы на Нарымский хребет (Алтайской горной системы) и озеро Нор-Зайсан в 1960 г. - Томск, 1908
355. О стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Решение коллегии Министерства образования РФ от 28.12.1994 г. № 24/1 // Преподавание истории в школе. - 1995. - № 3. - С.53—55.
356. **Пакаев Г.** Методика учебного показа: Краткие методические указания //Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1932. -№ 9. - С.46-51.
357. **Палашенков А.Ф.** Материалы к археологической карте Омска // Известия омского отдела географического общества. - Омск, 1960. - Вып.3 (10). - С.3-23.
358. **Пальмин М.И.** Деятельность бюро краеведения в г.Красноярске // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. - № 8. - С.89.
- 359 **Панасиж Б.С.** Как преподаватель П.Н.Смоктий борется за глубокие и прочные знания // Преподавание истории в школе. - 1951. - № 1 - С 87-95.
360. **Панова В.И.** Из опыта внеклассной краеведческой работы по истории. -Хабаровск, 1960.
361. Педагогическая энциклопедия. - М., 1927. - Т. 1. - С.756-768, 971 - 986, 1015-1070.
362. Педагогическая энциклопедия. - М., 1930. - Т.2. - С. 153-154, 170, 516-530, 580-590.
363. Педагогическая энциклопедия. - М., 1930 - Т.3. - С.274, 315, 318, 384, 413, 414.
364. **Пелехов Е.А.** Общество юный историк. - Киев, 1957. - 160с
365. **Петренко В.** Школьный археологический кружок // Преподавание истории в школе. - 1956. - № 4. - С.106-108.
366. **Петренко В.С.** Историко-краеведческая внеклассная работа в школе. -Киев, 1962.

367. **Петри Б.Э.** Краеведение как метод изучения и метод преподавания применительно к условиям Прибайкалья // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923. - №3. - С.40-46.
368. **Петри Б.Э.** Программа исследования стоянок под открытым небом. - Иркутск, 1925. - 15с.
369. **Петри Б.Э.** Исторические кружки в 5-7 классах средней школы // Вопросы методики и преподавания истории в 5-7 классах средней школы. - Л, 1941.
370. **Петри Л.** Краеведческая работа в Иркутском педагогическом техникуме // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. - № 8. - С.87-88.
371. **Петри Л.** Краеведение в сибирских педагогических техникумах // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 2. - С. 118-123.
372. Письмо о краеведческой работе. Утверждено губернским методическим Бюро 20.03.1925 г. // Бюллетень Новониколаевского ГубОНО. - Новониколаевск, 1925. - № 3-4. - С.24-28
373. Пишите о краеведческом учебнике (Сибирский краевой методический Совет)// Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск, 1927. -№ 12. - С.75-78.
374. **Писаренко Т.А.** Историко-краеведческая работа в школе, - Пенза, 1959 -46с.
375. **Плетнев В.Ф.** Инструкция по организации и работе кружков // Формы и методы клубной работы. - М., 1925. - С.309-315.
376. **Пиев Б.** Экскурсионно-краеведческая работа пионерского отряда. - Владивосток, 1926. - 63с.
377. **Погодин М.П.** Судьбы археологии в России //Журнал Министерства народного просвещения. - М.,1869. -№ 9
- 378 **Поletaева С.В.** Детский музей как воспитатель //Вестник воспитания. -СПб., 1910, - № 5
379. **Половинкин А.А.** Краеведение в школьных летописях. - Владивосток, 1926. -86с.
380. Положение о школьной краеведческой работе от 31.01.1935г. // Просвещение Сибири - Новосибирск, 1935. - № 2. - С.74-75.
381. **Полторац Д.И.** Телевидение в преподавании истории // Преподавание истории в школе. - 1963. - № 6. - С.78-82.
382. **Полторац Д.И., Ходаковский Н.И.** Информационная культура преподавателя истории // Преподавание истории в школе. - 1990. - № 1. -С.65-70.
383. **Полюдов В.** Нужды советского просвещения в местном бюджете Сибирского края на 1926/27 учебный год // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1926. - № 11. -С.92-94.

-
384. **Поляков А.** Итоги летней школы // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923. - № 4-5. - С.239-243.
385. **Поляков А.** План летней школы в городе и деревне // Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск, 1925. - № 4. - С.53.
386. **Помарницкий В.Ф.** Организация учебных экскурсий // Преподавание истории в школе, - 1973. - № 4, - С.51-57.
387. **Понамарев Б.** Историческую науку и образование на уровень задач коммунистического строительства // Коммунист. - 1963, - № 1. - С. 10-35.
388. **Попова Т.Б., Раушенбах В.М.** Археологические материалы в краеведческих музеях. - М., 1954. - С 11-19.
389. **Поташик М.М.** Педагогическое творчество: Проблемы, развитие, опыт. - Киев, 1988.
390. **Потоцкий С., Коновалов П.** Опыт научно-исследовательской экскурсии по истории // История в средней школе. - 1935. - № 1. - С.92-96.
391. **Потоцкий С.** Опыт летней научно-исследовательской экспедиции по истории // История в средней школе. - 1935, - № 5. - С. 120-124
392. Практическая школьная энциклопедия. -М., 1912. -Т. 1.
393. Правительственное распоряжение по вопросу об экскурсиях учащихся //Школьные экскурсии. Педагогический ежегодник. -СПб., 1910. -Т.2. - С.318-324.
394. Принципы обновления программного обеспечения в учреждениях дополнительного образования // Тезисы и материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-24 марта 1995 г. - СПб., 1995.
395. Программа для краеведческих обследований: В помощь учителю. - М., 1925.
396. Программы и наставления для наблюдения и собирания естественно-исторических коллекций. - СПб., 1908.
397. Программы кружковых занятий в школе. Управление школ НКП. - М., 1935. -С.41.
398. Программа по педагогике для педагогических училищ // Советская педагогика. - 1938. - № 6. - С.27-47.
399. Программа историко-краеведческого кружка. Методические рекомендации для учителей. - Иркутск, 1974. - С.20.
400. Программы для внешкольных учреждений. Кружки пионерских и профильных лагерей. - М., 1988 - С. 194.
401. **Пряхин А.Д.** Первый период развития советской археологии // Проблемы древних культур Сибири. - Новосибирск, 1985. - С.5-16.

402. **Пряхин А.Д.** История советской археологии. - Воронеж, 1986.
403. **Пряхин А.Д.** Археология и археологическое наследие. - Воронеж, 1996. - 208с.
404. **Пряхин А.Д.** История советской археологии: 1917 - середина 1930-х гг. - Воронеж, 1996.
405. **Пупышев В.** Легкие школьные экскурсии и туризм // Просвещение Сибири - Новосибирск, 1928. - № 5. - С.29-32.
406. **Пчельников Т.С.** Юные краеведы помогают археологам // Преподавание истории в школе. - 1958. - № 4. - С. 105—106.
407. **Пчельников Т.С.** Краеведческий материал в элементарном курсе истории СССР // Преподавание истории в школе. - 1962. - № 6. - С.68.
408. Работа краеведческих кружков при Государственном Западно-Сибирском музее // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. - Омск, 1928. - № 1. - С. 197-198.
409. **Равкин З.И.** Современные проблемы историко-педагогических исследований // Советская педагогика. - 1994. - № 1. - С.94.
410. **Разин А.И.** Практическая роль археологии // Работы кружка юных краеведов при Владивостокском отделе Государственного Русского Географического Общества. - Владивосток, 1928. - С. 17-20.
411. **Разин А.И.** Работа краеведческих кружков в школах повышенного типа // Работы кружка юных краеведов при Владивостокском отделе Государственного Русского Географического Общества - Владивосток, 1929. - С.5-21.
412. **Райков Б.Е.** Образовательные экскурсии, их основные задачи и место в учебном процессе // Школьные экскурсии. Их значение и организация. -СПб, 1910.-Т.2. — С. 1—11.
413. **Райков Б.Е.** Экскурсионный план средней школы // Школьные экскурсии. Их значение и организация. - СПб., 1910. - Т.2. - С.44-61,
414. **Райков Б.Е.** Методика и техника экскурсий. - М.-Д, 1930.
415. Раскопки Г. П. Сосновского и Н.К. Ауэрбаха// Сибирская живая старина. -Новониколаевск, 1924. -Вып.II. - С.153-155.
416. **Рейхруд М.** Походы и экскурсии юных пионеров. - М.-Д, 1927.
417. **Рижский М.Н.** Древнейшее прошлое Забайкалья. - Чита, 1954. -С. 3-18.
418. **Родин А.** Пособия по краеведческой работе // Преподавание истории в школе. — 1951. - № 4. - С. 120-121.
419. **Родин А.Ф.** Внеклассная работа по истории // Преподавание истории в школе. - 1953. - № 4. - С.39-47
420. **Родин А.Ф.** История родного села: Пособие по внеклассной краеведческой работе. - М., 1954. - 168с

421. **Родин А.Ф.** Развитие внеклассной работы по истории // Преподавание истории в школе. - 1957. - № 5. - С.75-83.
422. **Родин А.Ф.** Массовые формы внеклассной работы по истории в восьмилетней школе: Методическое пособие. - М., 1961. - 128с.
423. **Родин А.Ф.** Из минувшего. Воспоминание педагога-краеведа. - М., 1965.
424. **Родин А.Ф., Соколовский Ю.Е.** Экскурсионная работа по истории: Пособие для учителей. - М., 1974. - С. 136.
425. **Розанов И.** Детский школьный музей как элемент обстановки новой школы // На путях к новой школе. - М., 1939. - № 2 - С.48-54.
426. **Розанов И.Г.** О воспитании практических навыков у учащихся 5-7 классов // Советская педагогика. - 1939 - № 11-12. - С.60-69.
427. **Розов А.** Экскурсионный метод в школе // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923. - № 2. - С.48-54.
428. **Романцова В.Д.** Археологический кружок в школе // Вопросы археологии Сибири: Научные труды НГПИ. - Новосибирск, 1972. - Вып.38. - С.79-87.
429. **Ростковский А.** Несколько соображений относительно постановки экскурсионного дела в средних учебных заведениях // Естествензнание и география. - СПб., 1916. - № 3-4. - С. 12-17
430. **Руднев Я.М.** Отечествоведение в средней школе // Русская школа. - СПб., 1901. -№ 7. -С.265-278.
431. **Рябов Ю.А.** Изменение содержания исторического образования как условие гуманизации образования // Преподавание истории в школе. - 1989 -№ 5. - С.66-69.
432. **Рыбаков Б.А.** О корпусе археологических источников. - М., 1957.
433. **Рыбников М.** Моделирование процесса обучения при изготовлении наконечников стрел // Сборник материалов конкурса творческих работ учащихся. - Троицк, 1992. - С.66-73.
434. **Сальников А.** Походы и экскурсии в преподавании истории // Преподавание истории в школе. - 1959. - № 5. - С.84.
435. **Сапожников В.В.** Пути по Русскому Алтаю. - Томск, 1912. - 170с.
436. **Сафаров Н.З.** Воспитание любви к родному краю // Преподавание истории в школе. - 1961. - № 2. - С. 120-121.
437. Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. -СПб., 1912. -С 153.
438. **Святский Д.О.** К созыву III Всероссийской конференции по краеведению // Известия Центрального бюро краеведения. - М., 1927. - № 8. - С.226.

439. **Седельников А.Н.** Учебник родиноведения для школ Западно-Сибирского учебного округа. - Омск, 1916. - 74с.
440. **Семенов.** Культуроведение в краеведческой работе. Изд. Брокгауза и Ефрона, 1928.
- 441 **Семенов Б.С.** Экскурсии по реке Томи // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. -№ 4. - С.90- 94
442. **Семенов Б.С.** По реке Уень Новосибирской области. - Новосибирск, 1959.
443. **Семенов И.К.** Техника подачи учебного материала // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1932. - № 1-2. - С.33-36.
444. **Семечкина Т.С.** Семидневные школьные экскурсии // Вестник воспитания. - СПб., 1895. - 1.
445. **Сейненский А.Е.** Родной край: страницы истории. - М., 1994.
446. **Сильвич.** Организационные задачи социального воспитания и научно-педагогической работы // Сибирский педагогический журнал. - Новониколаевск, 1923, -№3,- С. 135-136.
447. **Скалон В.** Учитель в краеведении // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1927. - № 4. - С.53-55.
448. **Скалон В.Н.** По Сибири. В помощь туристам. - М., 1953.
449. Словарь археологических терминов // Составитель Б.А.Конилов - Омск, 1993. - 30с.
450. **Смагина Г.И.** Из истории преподавания русской истории в XVIII веке // Преподавание истории в школе. - 1990. - № 4. - С.56-62.
451. **Смирнова В.Б.** Воспоминание о Николае Константиновиче Ауэрбахе // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. - Красноярск, 1992. — С. 11.
452. **Соколов Н.М.** Задачи гуманитарных экскурсий//Школьные экскурсии. Их значение и организация. - СПб., 1910. - Т.2. - С. 193-220
453. **Соколовский Ю.Е.** Об организации познавательной деятельности учащихся на экскурсиях // Преподавание истории в школе. - 1966. - № 3. -С.76-85.
454. **Соловейчик А.И.** Московский дом пионеров и октябрят// Советская педагогика - 1938. - № 10. - С. 105-116.
455. **Соловьев М.М.** Естественно-исторические экскурсии в средней школе // Школьные экскурсии. Их значение и организация. - СПб., 1910. - Т.2. - С.69-82.
456. **Сорокин Н.И.** Краеведно-туристская работа в школе // Преподавание истории в школе. - 1955. - № 3. - С.77-78.

457. **Сорокина З.С.** Из опыта краеведческой работы // Преподавание истории в школе. - 1990. - № 1.
458. **Сосновский Г.П., Ауэрбах Н.К.** Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии. - Красноярск, 1925. -20с.
459. **Софийский И.В.** Экскурсия воспитанников красноярской учительской семинарии на раскопку кургана // Русская школа. - СПб., 1896. - III
460. Список диссертаций по методике преподавания истории и Конституции СССР, защищенных в 1945-1953 гг. // Преподавание истории в школе - 1954. -№2. -С. 125-128.
461. Список диссертаций по методике преподавания истории и Конституции СССР, защищенных в 1953-1956 гг. // Преподавание истории в школе. - 1957. - № 2. - С.116-119.
462. **Спицын А.А.** Инструкция по археологии Сибири // Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. - СПб., 1912. - С. 130-134
463. Справочник краеведа-путешественника. - М., 1950. - Т.1, 2.
464. Справочник путешественника и краеведа. - М., 1949. - Т. 1-3.
465. **Ставровский А.Е.** Путешествия по родному краю и их значение в коммунистическом воспитании // Советская педагогика. - 1948. - № 10. - С.85-94.
466. **Ставровский А.Е.** О школьном краеведении//Краеведение в средней школе -М., 1949.
467. **Строев К.Ф.** Краеведение. - М.,1974.
468. **Стрижова Н.Б.** Педагогическая деятельность В. А.Городцова//Труды ГИМ.-М., 1988. -Вып.68. - С.27-32.
469. **Студенкин М.Т.** Активные методы обучения в русской школе начала XX века // Преподавание истории в школе. - 1994. - № 2. - С.41-44.
470. **Сунчугашев А.И.** Изучаем родную Туву // Преподавание истории в школе. - 1961 -№ 1. - С.80-81.
471. **Сысоева Е.К.** Образовательная политика в России (60—90-е гг. XIX в.) // Педагогика. - 1997. - № 2. - С.99-105
472. **Тагильдева Н.Н.** Участие членов краеведческих обществ в археологических исследованиях на Урале в 1920-е годы // Вторые Берсовские чтения - Екатеринбург, 1994. - С. 13-16.
473. **Таранов В.С.** Школьный историко-краеведческий музей // Преподавание истории в школе. - 1956. - № 2. - С.73-81.
474. **Теплоухов С.А.** Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии - 1927. -Т.3. - Вып.2.

- 475 **Тихомиров М.М.** Начало Москвы // Преподавание истории в школе 1946. - № 2. - С.21-30.
- 476 **Тихонов И.Л.** Организация и развитие археологического отделения ЛГУ (1917-1936) // Вестник ЛГУ. - Л., 1988. - Сер.2.-Вып.3 (№ 16). - С 13.
- 477 **Тихонов С.С.** Западно-Сибирский отдел Русского Географического общества (1877-1917 гг.) // История археологических исследований Сибири. - Омск, 1990. - С.64-77.
- 478 **Ткаченко И.И.** Создаем краеведческий сборник // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 3. - С.74-76.
- 479 **Токарев П.** Краевое лекционно-экскурсионное бюро и его задачи // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1934. - № 5. - С.70-72.
- 480 Требования к историческому образованию учащихся в школе. Временный государственный стандарт // Преподавание истории в школе. - 1993. - №4. - С.53-59.
- 481 Требования к историческому образованию учащихся в средней школе. Временный государственный стандарт // Преподавание истории в школе. - 1994. - № 6. - С.37-49.
- 482 **Троицкая Т.Н.** Археологические работы в Новосибирской области летом 1957 г. // Известия Новосибирского отдела географического общества СССР. - Новосибирск, 1958. - Вып.3. - С. 148.
- 483 **Троицкая Т.Н.** О работе студенческих археологических кружков в педагогических институтах // Советская археология. - 1963. - № 4. - С.291-292.
- 484 **Троицкая Т.Н.** Полевая археологическая практика и научный кружок в подготовке будущего учителя к краеведческой работе - Новосибирск, 1980. - С.7
- 485 **Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И.** Археологическая карта Новосибирской области. - Новосибирск, 1980. - 184с.
- 486 **Троицкая Т.Н., Бородовский А.П.** Большереченская культура лесостепного Приобья. - Новосибирск, 1994. - 184с.
- 487 **Трофимова Л.И.** Использование видеозаписи во внеклассной работе (в условиях школьного тех. цен-фа). Автореферат дис... канд. пед. наук. - М., 1985. - 17с.
- 488 **Тугаринов А.Я.** Местные музеи Сибири и организация их деятельности // Труды СОИИС. - Томск, 1919. - С.42-50.
- 489 **Тугутов И.Е.** Краеведческая работа учащихся // Преподавание истории в школе. - 1955. - № 2. - С 82.

490. **Тужик П.** Задачи организации и руководства культурной армией // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1931. - № 2. - С. 16-24.
491. **Тургиев Т.Б.** Краеведение на уроках истории в 5-7 классах в школах Северной Осетии. - Дзауджикау, 1950. - Вып.1. - 35с.
492. **Уманский А.Л.** Памятники культуры Алтая. - Барнаул, 1959.
493. **Усович В.И.** Внеклассная работа по археологии // Краеведческая работа в школе. - М., 1959. - 168с.
494. Учредительная конференция Всесоюзной ассоциации преподавателей истории // Преподавание истории в школе. - 1990. - № 5. - С.3.
- 495 **Федоренко В.К.** Детские работы по истории первобытной культуры: Книжка для руководителей кружковых и домашних занятий с детьми по истории первобытной культуры. - Л., 1926.
- 496 **Фельдман Л.** Первые занятия по истории // Преподавание истории в средней школе - 1934. - № 1. - С.50-56
497. **Фисенко В.А.** Школьный археологический кружок // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 3. - С.79-80.
498. **Формозов А.А.** О собирании археологических коллекций // Преподавание истории в школе. - 1960. - № 3. - С.83-85.
499. **Формозов А.А.** Общее и особенное в сложении археологии как науки в России // Советская археология. - 1985. - № 1. - С.5-8.
500. **Формозов А.А.** Археология и идеология (20-30-е годы) // Вопросы философии - 1993. - № 2. - С.70-82.
501. Формы внеклассной работы по истории. - М., 1965
- 502 **Фрязинов С., Павлов Л.** Из области методики исторических экскурсий // Преподавание истории в школе. - 1934. - № 4. - С. 100-106.
503. **Хачатурян В.М.** Мир глазами средневекового человека // Преподавание истории в школе. - 1994 - № 4. - С.2-7.
504. **Хитров В.** Государственный исторический музей - помощник школы (к 75-летию музея) // Преподавание истории в школе. - 1958 - № 3. - С.63-69.
- 505 **Хмелев А.И.** Исторический кружок в школе. - М., 1960. - 51с.
506. Хроника сибиреведения. Научно-исследовательская работа на местах // Сибиреведение. - Новосибирск, 1927. - № 5. - С.2-21.
507. **Цепляева Н.С.** Роль и место факультативных занятий и методика их преподавания (на материалах факультативных курсов по истории родного края в школах Магаданской области). Автореферат дис. канд пед. наук. - М., 1974. - 27с.
508. Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. - Томск, 1897

509. **Циркуляр Г.** Министра Народного Просвещения Попечителям Уч. Окр. от 2 августа 1900 г. за № 20.185. Правительственные распоряжения по вопросу об экскурсиях учащихся // Школьные экскурсии. Их значение и организация. - СПб., 1910. - Т.2. - С.318-324.
510. **Цыганов Н.В.** К вопросу обобщения опыта историко-краеведческой работы в школах // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1958. - № 1 - С.75-81.
511. **Чирков Д.** Верховья реки Томи (Очерк Кузнецкой тайги) // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 7. - С. 121-126.
512. **Чистяков М.А.** О постановке внеклассного чтения учеников гимназии // Воспитание и обучение - СПб., 1891. - № 1. - С. 1—18.
513. **Чугунов С.М.** От Тобольска до Обдорска летом 1915 года // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Тобольск, 1917. - II. - 1-18с.
514. **Шабалина Л.П.** Этнография в школьном краеведении, - Ульяновск 1981. 67с.
515. **Шалаев А.И.** Внеклассная работа по Конституции (Из опыта школ Ивановской области) // Преподавание истории в школе. - 1953. - № 4. - С. 82-93.
516. **Шапошников И.** К итогам детской конференции // Просвещение Сибири - Новосибирск, 1930. - № 4. - С.73-74.
517. **Шестакова О.** Как проводить экскурсии // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1935. - № 3. - С.42.
518. Шире развернуть внеклассную работу по истории // Преподавание истории в школе. - 1956. - № 3. - С.45-55.
519. Школам и пионерским отрядам Запсибкрая об организации краеведной работы // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1935. - № 2. - С.72-74.
520. Школьная краеведческая работа в Новосибирске // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1935. - № 2. - С.62-63.
521. Школьный музей // Преподавание истории в школе. - М., 1953. - № 4. - С.95-98.
522. Школьный подвижный музей // Школьный календарь на 1898-1899 учебный год. - СПб., 1898. - С.79-83.
523. Школьные экскурсии //Русская школа. - СПб., 1904. - № 7-8. - С.99-100.
524. Школьные экскурсии и походы породному краю. -Омск, 1958, - 198с.
525. **Шмидт С.О.** «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. -М.,1990. - Вып.1. -С.11-27.
526. **Шмидт С.О.** Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии - М., 1997. - С. 153-166.

- 527 **Шмидт С.О.** К изучению истории советской исторической науки 1920-1930-х годов // Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. - М., 1997, - С. 129-135.
528. **Шнейдер А.** Очерки Хакасского края // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1929, ~№ 1. - С. 104—109.
529. **Шнейдер А.** Приенисейский край // Просвещение Сибири - Новосибирск, 1929. — № 6. - С.83-86.
530. **Шнирельман В.А.** Наследие советской археологии // Российская археология. - 1998. - № 2. - С.215—224.
531. **Шолохов В.** Организация экскурсий. -М., 1956.
532. **Шолохов В.** Организация и проведение экскурсий. - М., 1965.
533. **Шольц Э.** Школьное путешествие. Краткий очерк истории и теории школьного путешествия с указаниями, как проводить его в исполнение на практике // Естествознание и география. - СПб., 1900. - № 6. - С.35-38.
534. **Щавелев С.П.** Археологический почин курского учителя А И Дмитриюкова в 1820—1830-е годы// Российская археология - 1996 -№ 4. - С 177-184.
535. **Щербаков.** Научная деятельность и преподавание // Педагогика, - 1996. - № 2. -С.21-24.
536. **Щукина Г.И.** Проблема познавательного интереса в педагогике - М.,1971.
- 537 **Щукина Г.И.** Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. - М., 1988.
538. Экскурсии в сельской школе 1-ой ступени. - М., 1928,
539. Экскурсионное дело в России и за границей // Школьные экскурсии. Педагогический ежегодник. - СПб., 1910. - Т.2. - С 249-251.
540. Экскурсия с приключениями // Русская школа. - СПб., 1904. - № 6. - С. 109-110.
- 541 **Эльконин Г.Ю., Огрызко З.А.** Школьные музеи. - М., 1972
542. **Юдовский В.** Что должен всегда помнить руководитель кружка: Краткие методические указания // Формы и методы клубной работы. - М., 1925. - С 315 -320.
543. Юным строителям Сибири. - Новосибирск, 1930. - № 1-2.
544. **Юрцовский Н.С.** Очерки по истории просвещения в Сибири 1703—1917 годах. - Новониколаевск, 1923. - 254с,
- 545 **Яковлев Б.** Разведочная экскурсия на Урал и проект маршрута школьной общеобразовательной экскурсии по Уралу // Естествознание и география. - СПб., 1912. - № 6. - С.27—42.

546. Янин В.Л. Культура Великого Новгорода по археологическим данным // Преподавание истории в школе. - 1952. - № 4. - С.32-42.
547. Янин В.Л. Археологические открытия в Новгороде // Преподавание истории в школе - 1953. - № 2. - С.93-99.
548. Яценская О. По Алтаю. Записки экскурсанта //Экскурсант и турист - М., 1929. - С.27 -40.
549. Яцутин И.Б. Краеведческий музей в летней школе // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1928. - № 4 - С. 114-116.
550. Ячменев И. Кинолекция и киноурок // Просвещение Сибири. - Новосибирск, 1933. - № 1-2. - С.94-100.

Бородовская Елена Львовна

Археолого-краеведческие экскурсии и экспедиции
с учащимися в Западной Сибири
(конец XIX века - первая половина XX века)

Учебное пособие

Редактор *А.П.Бородовский*
Компьютерная верстка *Е.Н.Рахимов*
Технический редактор *А.А.Михайлов*
Техническое исполнение *В.А.Москалев*

Лицензия ЛР № 040341 от 14.05.97. Сдано в набор 20.11.99.
Подписано в печать 01.12.99. Бумага офсетная. Формат 60x80/16
Гарнитура Times. Печать Rex-Rotary. Объем 6,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 166.
МОУ ГЦРО, пр-т К.Маркса, 21, тел. 46-48-83